

БРАК АГНЦА

¹ Спасибо, брат Эдвард. Благословит тебя Господь.

Добрый вечер, друзья. Быть сегодня вечером здесь, в Скинии Общения — это, конечно, ещё одна большая честь. Когда я сегодня ехал, искал ваше место, то увидел слово “общение” — это пришлось мне по душе. Мне это нравится, брат Эдвард. Общение — в это мы и верим.

² Один мой старый друг, который уже отошёл Домой к Господу — многие из вас, возможно, знали его — доктор Ф. Ф. Босворт (многие из вас), по-моему, однажды он был со мной здесь в Финиксе — душа-человек. И он был... имел... Видите, это был святой старец, но у него было чувство юмора. И он однажды мне сказал, говорит... Я всё говорил об общении, а он спросил: “Брат Бранхам, а ты знаешь, что такое общение?”

Я ответил: “Ну, думаю, что да, брат Босворт”.

³ Он сказал: “Общение — это двух друзей в одной лодке умещение”. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Так что... Практически, так оно и есть, когда бываешь вместе бок о бок.

⁴ И я заметил, что многие из вас подняли руки, что знают брата Босворта. Поскольку вы были с ним знакомы, я хотел бы сказать пару слов о его последних минутах здесь на земле. Я какое-то время был с ним знаком. А он уже проповедовал Евангелие и молился за больных ещё до моего рождения. Так что вам понятно, какого он был возраста. Господь дал ему прожить, мне кажется, около восьмидесяти пяти лет, где-то столько, и когда он умер, он был ещё доблестным старичком.

⁵ Когда ему было, мне кажется, семьдесят пять, мы с ним были, по-моему, в гостинице “Эджмонт” в Майами. И мы вместе поужинали, и вышли на морской берег, где плескались волны, чтобы посмотреть, как взойдёт луна. И вот мне было лет сорок, плечи сутулые, иду уже вот *так*. А ему где-то семьдесят пять — стройный как палочка. И я смотрел на него, и просто

восторгался им. И я сказал: “Брат Босворт, можно задать тебе вопрос?”

Он сказал: “Задавай, брат Бранхам”.

И я спросил: “Когда ты был в самой лучшей форме?”

6 Он ответил: “Прямо сейчас”. [Собрание смеётся—Ред.] Ну, тогда мне стало стыдно за себя. И он сказал: “Ты просто забываешь, что я мальчишка, живущий в старом домишке”, — сказал он. Вот такой был брат Босворт.

7 Когда я услышал, что он отправляется на встречу с Господом, я чуть покрывки на своей машине не стёр, когда на всех парáх мчался в Майами повидаться с ним. И когда мы с женой туда приехали. . . А наша семья с семьёй Босвортов очень дружили. И мы зашли: пожилой патриарх лежал на диванчике, и он приподнял свою лысенькую голову, протянул ко мне вот *так* худые руки. Слёзы побежали у меня по щекам. Я обнял его и возопил: “Отец мой, отец мой, колесницы Израилевы и конница его!” Ведь если и был такой старец, который придал вес пятидесятичному движению, так это брат Босворт. Это точно. Это был изумительный цветок.

8 И, знаете, ему сразу же захотелось рассказать мне какую-нибудь шутку, знаете.

И я спросил: “Брат Босворт, ты выздоровеешь?”

9 Он ответил: “Нет, брат Бранхам. Я вообще-то и не болен”. Он сказал: “Я просто ухожу Домой”.

Я говорю: “Ну, это просто замечательно”.

10 А мы только вернулись с миссионерской нивы из Африки (мы с ним). Он говорит: “Просто я слишком уже стар, больше не протяну”. Он сказал: “Я ухожу Домой”.

А я спросил: “Брат Босворт, что бы ты мне посоветовал?”

11 И он ответил: “Не отклоняйся от Евангелия”. И он сказал: “Возвращайся на миссионерскую ниву как можно скорее”. Говорит: “Таков будет мой совет”.

12 И я сказал: “Брат Босворт, я хотел бы задать тебе ещё один вопрос”.

Он сказал: “Какой, брат Бранхам?”

13 Я говорю: “В служении Господу ты провёл примерно шестьдесят лет или, может быть, больше”. И я говорю: “Когда был самый счастливый момент твоей жизни?”

Он ответил: “Прямо сейчас”.

И я спросил: “Брат Босворт, ты знаешь, что умираешь?”

14 Он ответил: “Я не могу умереть, я умер много лет назад”. Понимаете? И я... Он сказал: “Брат Бранхам, всё, что я любил и к чему стремился все эти шестьдесят лет — я жду, когда Он в любой момент откроет дверь и придёт за мной”.

И мне вспоминается этот *“Псалом жизни”*:

Жизнь великих призывает
Нас к великому идти,
Чтоб в песках времён остался
След и нашего пути.

И он оставил следы для меня, безусловно.

15 Прежде чем он умер или отправился во Славу, примерно за один час или, может, больше, прежде чем он отошёл... Несколько часов он как бы спал, и вокруг стояли его жена, его сыновья, родные, и этот старец очнулся, оглянулся по сторонам, поднялся и забегал по комнате, и пожал руку своей матери, которая отошла уже много лет назад, своему отцу. И больше часа он пожимал руки людям, говоря: “Это брат Джон. Да, ты пришёл ко Христу на моих собраниях в Джолиете, штат Иллинойс. А вот брат...” Пожимал руки своим обращённым, которые отошли уже много лет назад.

16 Нет слов! Я считаю, что иногда в тот час, когда мы переходим от этой земли в другую... Я считаю, что иногда, когда... Знаете, эту реку всё равно будет трудно перейти. Я думаю, что, возможно, Господь говорит нашим близким: “Спуститесь

к реке и встретьте их там”. Ведь, как Иаков сказал, однажды мы приложимся к своему народу.

17 Я тоже жду, когда придёт тот день. И когда я закончу с этой жизнью здесь, вернее, Бог здесь со мной закончит, и я увижу, что захватил все возможные крепости, пробрался через все колючие кустарники и взобрался на все холмы, я хочу оглянуться назад, посмотреть, где я был. Я спущусь к реке.

18 Я всегда говорил, как здешние чернокожие, они поют одну песенку: “Не хочу проблем я у реки той”. Я хочу, чтобы всё было приведено в порядок уже сейчас.

19 Просто, может быть, вложить меч обратно в ножны, снять шлем и положить их на берегу, поднять руки и закричать: “Поддай спасательную шлюпку, Отец. В это утро я иду Домой”. Он встретит, не волнуйтесь. Я верю в это. Я думаю, что такое желание есть в сердце у каждого из нас.

20 Так вот, действительно большая честь — находиться в этот вечер здесь, с этим замечательным пастором и его церковью, и видеть такой чудесный труд, и с теми во Христе, кто странствует в этой части Финикса. Ведь воистину мы здесь проездом, мы здесь пилигримы и странники, мы в поисках Города.

21 Как я проповедовал сегодня утром скинии брата Фуллера о Царском Семени. Так вот, если у вас есть магнитофон, я никогда не упоминаю, но сегодня утром нечто произошло, что я... Если у вас есть магнитофон, если вы возьмёте одну из плёнок, я уверен, что вы не пожалеете. Они есть у брата Магуайра и... *“Царское Семя Авраама”*.

22 Понимаете, семенем Авраама был Исаак, оно было еврейским, физическим. Но Царским Семенем был Христос по обетованию, а этот Христос был проявленным Божьим Словом, и сегодня Оно в нашем сердце, ведь мы... “Если Я... вы пребудете во Мне, а Моё Слово в вас, тогда просите, чего пожелаете, и будет дано вам”.

23 Так вот, сколько я здесь бывал, я много раз говорил это о

Финиксе. Впервые я сюда приехал тридцать пять лет назад. И я жил на 16-й и Хэншо, а работал тут на ранчо “Р в кружке”, за Викенбургом. И я гулял с одной девушкой там, по 16-й и Хэншо. На днях я поехал посмотреть, что там, а там уже даже не Хэншо, сейчас это Бакай. И это большой город прямо в столичном районе Финикса. Всё так изменилось. И...

24 Мы с женой поднялись на Южную гору, чтобы посмотреть на Финикс. И я подумал: “Ведь лет триста назад тут, наверно, не было никого, кроме койотов, кактусов и прочего. А теперь это огромный впечатляющий город”. Так вот, я сказал: “Дорогая, он об-ращённый или разв-ращённый? Выбирай, что хочешь. Я, например, считаю, что сейчас он разв-ращённый, ведь в этих огромных зданиях и красивых постройках не было бы ничего плохого, если бы люди ходили по улицам, поднимая руки к Богу, и прославляли Бога, и братья и сёстры жили бы вот так, вместо того чтобы пить, играть в азартные игры, курить, лгать, красть, слоняться по пивнушкам, всякое зло. Однако посреди всего этого...”

Тогда жена спросила меня: “Тогда, Билли, для чего ты здесь?”

25 Я ответил: “Но, дорогая, за это время, что мы здесь сидим, пятнадцать минут, сколько лжи было сказано в этой долине? Сколько клялись, используя Господне Имя напрасно? Сколько сигарет, сколько выпили виски, сколько было совершено прелюбодеяний здесь повсеместно за это короткое время, пока мы были здесь?”

Она сказала: “Как это ужасно!”

26 Я говорю: “Вот для чего мы здесь, дорогая — сколько вознеслось преданных молитв, с тех пор как мы сюда пришли? ‘Вы — свет миру’. Вот для чего мы здесь — чтобы подставить плечо этим небольшим церквям, сделать всё возможное, чтобы помочь им двигаться дальше. Быть...”

27 Вы все, святые, являетесь для меня благословением. На-

деюсь, что, побыв здесь, я принесу благословение и вам. И я. . . Когда я узнал, что смогу посетить разные деноминации и организации, и. . . и разные церкви, и так далее, братьев по всей этой долине Финикса, моё сердце затрепетало. Это, получается, перед конференцией, на которой я должен выступать, перед конференцией христианских предпринимателей, мне кажется, на завтраке в субботу утром, а затем на воскресном дневном собрании, в следующее. . . в следующее воскресенье. И встречаться с теми братьями — это всегда большая честь. По-моему, у них там около двух с половиной тысяч мест. Будет достаточно сидячих мест для всех нас. Надеемся встретиться с вами там.

28 И вот провожу это время в общении, переезжаю из церкви в церковь и проповедую. Мне кажется, сегодня утром я проповедовал так, что допроповедовался до хрипоты — примерно полтора часа. А это ещё короткая. Я вообще обычно заканчиваю только через три-четыре часа в церкви дома. Я просто. . . Я не проповедник. Так что я просто создаю радостный шум для Господа. Мне так нравится это делать, что я это, наверно, просто обожаю. Так что я продолжаю в том же духе. Мне уже четыре-пять раз высказывали, что я слишком долго задерживаю людей, поэтому я знаю, что это правда. А сегодня, честно говорю, ещё не будет часа ночи, как мы уже разойдёмся. Я. . . я вам это практически гарантирую. [Собрание смеётся—Ред.] Я уже почти. . . Такой приятный дух, и всё так мило — я уверен, что Святой Дух благословит нас.

29 Так вот, я. . . Так вот, на этих собраниях я ещё не проводил исцелительных служений. Я. . . Однажды вечером у брата. . . (Имени Иисуса, кто там пастором?) . . . у брата Аутло, в церкви брата Аутло очень многие хотели, чтобы за них помолились. И мой сын раздал молитвенные карточки. А в те два вечера Святой Дух сходил на здание в такой мере, что. . . Вы все знаете. Вы были на моих собраниях — все вы (да?), какое бывает различие и так далее. Но я заметил, что уже накопилось много

желающих молитвы. И я заметил это в начале... начиная со среды и четверга. Я решил подождать до воскресенья, потому что если проводишь исцелительные служения в церкви...

30 Видите, я объявлял везде, куда ехал, чтобы в воскресенье все люди оставались на своём посту. Понимаете? А на этих собраниях я просто приехал в гости и посещаю братьев. И мы... мы хотим, чтобы все оставались на своём месте, потому что ваш пастор ждёт вас, и именно там вы и должны быть.

31 Так что я думаю, что завтра вечером, если Господь позволит... Я не... Где мы будем завтра вечером? [Брат говорит: “В Темпе, в церкви брата О’Доннелла”.—Ред.] У брата О’Доннелла в Темпе, штат Аризона. Так вот, если в вашей церкви не будут проходить какие-нибудь внеочередные собрания, и у вас больные люди, завтра вечером я буду молиться за больных, просто проведу обычную молитвенную очередь, помолюсь за больных, может... может, в понедельник, вторник. Подождите, я должен... мне надо... А в среду вечером у меня тоже будет собрание? [“Да.”] В среду вечером. Потом она...

32 А конференция начинается в четверг, правильно? [Брат отвечает—Ред.] Хорошо, брат. Он сейчас сделает объявление. [“Видите, сегодня вечером мы здесь. А завтра вечером мы будем в Ассамблее Бога в Темпе. А потом, 23-го, в Маунтин-Вью и Саннислопе. А потом, 24-го, в Центральной Ассамблее.”] Хорошо, отлично. [“Я сам не мог вспомнить. Я как-то запутался.”] Ой, не говори!

33 Я на днях говорил о том, что, бывает, не можешь вспомнить, и брат Джек Моор мне рассказал, говорит: “Ты думаешь, у тебя дела плохи?”

34 Он говорит... Я говорю: “Брат Джек, когда я разговариваю, я не могу вспомнить, о чём я вообще говорил”.

35 Он сказал: “Это ещё ничего”. Говорит: “Я звоню по телефону, звоню кому-нибудь и говорю: “Чего вам надо?”” [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Я подумал: “Это уж совсем плохи дела”. ...?... Да уж!

³⁶ Ну и ну! Может показаться, что это шутка (а я считаю, что такого нельзя говорить здесь за кафедрой), но Божьи дети — это, в любом случае, счастливые дети, знаете. Так что мы... мы просто любим... Ха! Я просто подумал, что вам будет весело.

³⁷ Вы все, многие из вас знают брата Джека Моора. Он из Шривпорта, штат Луизиана, из скинии Жизни — очень хороший брат. И вот он мне это рассказывал. Он к тому же подрядчик.

³⁸ Он сказал: “Это ещё ничего, брат Бранхам”. Говорит: “Я на днях кому-то позвонил и набрал их номер”. И говорит: “Они ответили, сказали: ‘Алло’. Я говорю: ‘Чего вам надо?’”

Я подумал: “Ну, я... Брат Джек, это уже совсем плохо”.

³⁹ Так вот, я думаю, это было бы хорошо. И если те друзья хотят, чтобы за них помолились, и приведут своих больных, тогда мы помолимся за них.

⁴⁰ Так вот, сегодня вечером... Я размышлял, о чём бы мне поговорить в этот вечер здесь, в этой миленькой церкви. И я подумал: “Ну, я не знаю, о чём”. Мне просто надо будет взять какой-нибудь отрывочек, и я молюсь... надеюсь, что Господь составит слова как-нибудь так, чтобы они запали и помогли кому-нибудь стать... Я никогда не стараюсь брать определённую тему. Я всегда стараюсь почувствовать водительство и записываю разные места Писания, и так далее. А потом, если Господь поведёт по-другому, тогда я просто иду туда, куда Он поведёт. И я считаю, что именно так мы все должны поступать (правда?) — поступать именно таким образом.

⁴¹ Вот, и ещё одно: я хочу, чтобы во всех церквях объявили это каждой поместной группе, а именно: что если... когда вы помолитесь за своего пастора и своих родных, не забывайте и меня, потому что я ежедневно, как никогда раньше, осознаю, что мы приближаемся к концу пути.

⁴² И буквально несколько недель назад я похоронил свою мать, держал её на руках, пока Бог не забрал её дыхание и

её душу на Небеса. Я наблюдал, как доблестно умирала эта женщина, наполненная Святым Духом, и видел, как она пришла к самому концу пути. Я подумал: “О-о, я должен сделать так, чтобы все матери были такими. Я просто должен что-то делать, чтобы... делать всё возможное, чтобы люди поняли, что это на самом деле такое”.

⁴³ И, друзья, я убеждён, что это, может быть, чуть глубже. И я считаю, что мы воспринимаем это слишком легкомысленно, не так, как оно на самом деле есть. Я считаю, что мы должны не забывать: если Бог настолько свят, что Ангелы выглядят грязными в Его глазах, то как выгядим мы? Хм. Видите? Это так. Так что нам нужно не забывать и помнить, что Бог восседает там, далеко в вечности, затмевая всякое солнце в солнечной системе. “Свят, свят, свят”, — Ангелы закрывают крыльями свои лица и свои ноги, летают в Его Присутствии, взывая: “Свят”. Тогда какими должны быть мы? Так что мы... Именно это мы и стараемся делать.

⁴⁴ И... и я считаю так: это Царство Божье подобно человеку, который взял невод и пошёл на море, сказал Иисус, и он его забросил. И когда он вытянул, он много чего поймал. Но хорошую рыбу он, конечно, оставил себе, а другие водяные падальщики вернулись в воду, например: раки и змеи, ящерицы и черепахи, и прочие. В общем, в невод Евангелия попадают все. И мы... Однажды наступит тот момент, когда мы забросим невод в последний раз, брат Адамс. Верно. Не наше с вами дело определять, кто рыба, а кто — нет. Мы не знаем. Мы просто забрасываем невод и тянем. Вот и всё. Бог знает Своих: “Кого Он предузнал, тех Он призвал; а кого Он призвал, тех и оправдал; а кого Он оправдал, тех и прославил”. Так что мы ждём, просто забрасываем невод. И сегодня я удостоился чести стоять в церкви брата Эдварда и помогать забрасывать невод в этом месте — может, тут окажется рыба, которую Бог определил для Своего Царствия.

⁴⁵ Так вот, прежде чем мы прочитаем Слово, давайте

немножко поговорим с Автором этого Слова, склонив головы.

⁴⁶ Пока мы склонили головы в этот священный момент, когда мы приступаем к Слову живого Бога (а Оно и есть Бог), я хотел бы узнать: если здесь есть те люди, у которых на сердце есть просьбы, и они хотели бы, что их вспомнили в этой молитве, дайте об этом знать поднятием руки.

Господь Иисус, воззри на слушателей, Ты знаешь сердце каждого.

Благодарю вас.

⁴⁷ Милостивейший и святейший Бог, всемогущий Эль-Шаддай, явившийся Аврааму под Именем всемогущего, полногрудного Бога, Даятеля силы, Кормильца немощных, приди сегодня к нам, Отец. И мы признаём наши слабости и наши ошибки. Мы исповедуем пред Тобою грехи наши и полагаем их на Твой медный жертвенник суда, и просим, чтобы Кровь Иисуса Христа забрала их в приносимом нами жертвоприношении. Даруй это, о Боже.

⁴⁸ Мы подчиняем свою жизнь и всё, что у нас есть. И тот небольшой талант, который нам дан, Господь, используй его во славу Божью.

⁴⁹ Благослови эту церковь, её милого пастора, дьяконов, попечителей и весь совет, и каждого члена, приходящего в эту церковь, названную “Общением”. Боже, я молю, чтобы люди, входя в двери этого помещения, попадали под воздействие обличения от замечательного порядка Святого Духа внутри здания. Даруй это, Господь.

⁵⁰ Прости наши грехи и наши прегрешения, мы ещё раз просим. Вспомни тех, кто подняли свои руки. За этой рукой, Господи, было сердце, просящее у Тебя нечто и, возможно, только Ты единственный можешь это дать. Я молю, чтобы Ты это даровал, Отец. В чём бы они ни нуждались, дай им это в изобилии. Если есть больные, Господь, исцели их. Если кто-то падает у обочины, укрепи того, то слабое колено: “Надломленной трости

Он не переломит и льна курящегося не угасит”. И мы знаем, что Он бы никогда не отринул надломленную трость — Он выпрямил бы её. И я молю, Небесный Отец, если кто-то в духе сломлен или. . . или разочарован, или опустил немощные руки, и колена подкашиваются, да будут они сегодня подняты, Господь. Пусть Святой Дух придёт и исцелит наше сердце и дух, и наше физическое существо, и мы воздадим Ему за это всю славу. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

⁵¹ Если вы хотели бы обратиться к Писанию для беседы на минут тридцать, я хотел бы, чтобы вы вместе со мной прочитали из 19-й главы Книги Откровений. И я хотел бы прочитать вплоть до 7-го стиха включительно:

После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение, и слава, и честь и сила Господу нашему!

Ибо истинен и праведен суд Его: потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодействами своими, и взыскал кровь рабов Своих от руки её.

И вторично сказали: аллилуия! И дым её восходил во веки веков.

Тогда двадцать четыре старца и четыре животных пали и поклонились Богу, сидящему на престоле, говоря: аминь! аллилуия!

И голос от престола исшёл, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие.

И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель.

Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему

славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.

52 Хочу поговорить сегодня вечером на тему “Брак Агнца”, буквально несколько минут. Мы очень знакомы с этим местом Писания. Несомненно, ваш замечательный пастор здесь много раз рассматривал эту тему.

53 И мы знаем, что будет Невеста, и на Небе будет подан Брачный Ужин. В том, что это исполнится, не может быть никаких сомнений, как и в самом Боге, потому что это Его Слово. И мы знаем, что те, кто составят эту Невесту, будут Его Церковью, и они явятся пред Ним без пятна и порока. И сейчас на земле у них есть материал для того, чтобы приготовить себя. Обратите внимание, тут сказано: “Она *сама* себя приготовила”.

54 Очень многие говорят: “Если Господь заберёт от меня этого злого духа, пьянство или азартные игры, или ложь, или воровство, то я буду Ему служить”.

55 Но это зависит от вас. Вы тоже должны что-то сделать: “Побеждающие наследуют всё”. Побеждающие! У вас есть сила это сделать, но вы должны иметь желание от всего этого отказаться. Понимаете? “Она *сама* себя приготовила”. Мне нравится это Слово.

56 Видите, Бог не мог бы протолкнуть нас через какую-нибудь трубку, вытащить нас с другого конца, а потом сказать: “Блажен побеждающий”. Вы ничегошеньки не победили, Он просто взял и протолкнул вас. Но вы должны принимать решения сами за себя, я должен принимать решения сам за себя. И таким образом мы показываем нашу веру и почтение к Богу.

57 Аврааму был обещан ребёнок, но он должен был отстаивать это обещание двадцать пять лет, у него были взлёты и падения, и искушения за те двадцать пять лет, но он держался за обещанное слово.

58 И Израилю была обещана обетованная земля, но им нуж-

но было отвоёвывать каждый её сантиметр. “Куда ни ступят стопы ног ваших, всё это Я отдал вам”, — сказал Бог Иисусу Навину. Всё было, земля была, и Бог дал им её, но они должны были её отвоёвывать.

59 То же самое и с божественным исцелением. Бог обладает силой исцелить вас, если вы наберётесь смелости это принять, но вы будете пробиваться каждый сантиметр пути.

60 Бог являет изумительную благодать для вашего спасения, и Он это сделает, но вы будете отвоёвывать каждый сантиметр своего пути.

61 Я стою за кафедрой уже тридцать один год, и за каждый сантиметр шла постоянная борьба. Конечно же.

62 “Но нужно нам сражаться тут, чтоб царствовать с Христом”. Итак, мы видим, что Невеста должна приготовить себя, быть готовой “свергнуть всякую так легко запинаящую нас тяжесть, чтобы с терпением проходить предлежащее нам поприще”. Мы сами должны всё это свергнуть. Мы не можем сказать: “Боже, Ты приди, свергни всё это за нас”. Мы сами должны это сделать.

63 Так вот, мне нравится размышлять о свадьбах. Я удостоился чести сочетать немало людей. И я думаю... Когда я привожу парня и девушку к алтарю и вижу, как они проходят по церкви (она красивая, в свадебных одеяниях, и на лицо ниспадает вуаль; и жених стройный, красиво одет — молодые и полны энергии), когда они проходят туда в расцвете жизни и дают брачный обет, я думаю, что в этом есть нечто очаровательное. В этом есть нечто священное, потому что это напоминает мне о том, что однажды будет ещё одна великая Свадьба, когда Христова Невеста придёт, проходя по коридорам Славы, у Жениха всё будет готово, и состоится Свадьба и Вечера.

64 Нам так нравится размышлять о том, как будем сидеть через стол друг от друга и пожимать друг другу руки, и слёзы потекут у нас по щекам. И представьте, Он пройдёт, отрёт

все слёзы с наших глаз, скажет: “Не плачь, уже всё закончилось. Войди в радости Господа, приготовленные для тебя от основания мира”. О-о, брат, от этого мы полюбим друг друга ещё больше.

⁶⁵ Я считаю, что именно так обстоит дело с сегодняшней Церковью, Невестой, состоящей из всех церквей, которые верят во Христа. Не церковное здание и не организация или деноминация, но именно отдельные люди в церкви составляют Невесту.

⁶⁶ У меня в Луисвилле, штат Кентукки, есть хороший друг — доктор Уоллес Коблс, который раньше был служителем Церкви Христа, пришёл и получил Святого Духа, и является пастором одной из огромнейших, самых больших церквей в Луисвилле, церкви Открытых Дверей. Это очень дорогой мой друг. И несколько дней назад я стоял на улице и увидел, как он идёт по улице. А я всегда его любил, и он меня любит.

⁶⁷ Но однажды у него была операция на миндалину, и он умирал от потери крови. И его положили там, в больнице святого Иосифа, и сказали, что он при смерти. И мне позвонила миссис МакСпэдден, сказала: “Доктор Уоллес Коблс, — (я с ним ещё не был знаком, но я знал, что есть большая церковь Открытых Дверей) говорит, — он при смерти. Врачи делали ему уколы и всё такое. Они наложили швы, а кровотечение у него продолжается, и они не могут остановить кровь. Его кровь не свёртывается”, — и, знаете, никак не остановить кровотечение. И говорит: “Там у них миссионеры, и они хотят, чтобы ты приехал и помолился за него”.

⁶⁸ Ну, я слышал о докторе Уоллесе Коблсе, и мне было как-то неудобно, но я поехал. И когда я заглянул в больничную палату, там были миссионеры и великие служители, все там плакали и молились. И я подумал: “Ого! Я такой маленький, какой-то святой скакун, туда пойду? Я лучше просто побуду здесь”. Так что я склонился в коридоре за аппаратом Кокаколы, и я помолился Богу, чтобы Он остановил кровотечение у брата Коблса. И я обратно спустился и вышел.

69 Только я приехал домой, минут пятнадцать пробыл, как телефон снова зазвонил, и хотели узнать, почему я задерживаюсь, почему меня там нет. И я ответил: “Я. . . я приезжал, но там было столько людей, я. . . я просто, может, не почувствовал побуждения зайти (понимаете?), там было столько больших служителей”.

70 Он говорит: “Приезжай прямо сейчас”. Говорит: “Он проживёт совсем недолго”.

71 Так что я опять туда поехал. И когда я туда зашёл, он старался убедить сестру-католичку, чтобы приняла Христа как личного Спасителя, а сам истекает кровью, и кровь вылетает изо рта. И я вошёл.

И он говорит: “Здравствуйте!”

72 И я говорю: “Здравствуйте!” Он сидел на кровати и вот *так* кашлял, и выходила кровь.

И он спросил: “Как вас зовут?”

И я ответил: “Я брат Бранхам”.

73 И он заплакал, обнял меня. И я там встал на колени.

74 Так вот, это доктор Уоллес Кобл из церкви Открытых Дверей в Луисвилле. Напишите ему письмо. Кровь остановилась в ту же секунду. С тех пор она никогда не вытекала. Видите? И с тех пор мы очень-очень хорошие друзья. И на днях я с ним встретился. И он сказал. . .

75 Освальд Джей Смит, многие из вас знают брата Смита. Он великий миссионер, и он приезжает к брату Коблсу, потому что он ему очень нравится. Он сказал: “Брат Коблс, знаешь, — говорит, — я. . .” Что-то насчёт его жены. Он сказал: “Когда я только поженился, — говорит, — я думал: ‘Ну, если я сделал ошибку, я. . . о-о, я найду себе другую’,” — потому что он был молодым. “Но, — говорит, — когда появляются дети, — говорит, — тогда без неё трудно. А когда тебе лет пятьдесят, ты без неё вообще не можешь. И когда стареешь, ты. . . ты так и считаешь”.

Я сказал: “Наверно, так оно и есть”. Я был. . .

76 А почему зашёл разговор на эту тему? Вы знаете, как женщины ходят по магазинам, и там была моя жена. А она в этом отношении всем нос утёрла. Она оттуда вообще не выходит. Я еле волоочу свои бедные ноги, когда хожу с ней по улице. И он сказал мне, говорит: “Ну, ты без неё вообще не можешь”. Потому это и было подмечено.

77 Когда я приехал домой, я сел в комнате и размышлял: “Так и есть”. Я применил это к другой мысли.

78 Знаете, когда я только обратился в. . . стал проповедником миссионерских баптистов, я считал: “Если человек не баптист, значит, он не спасён. Вот и весь сказ”. И я носил Библию подмышкой и считал, что Господь призвал меня сделать всех баптистами, а если кто-то не верит именно так, как верят баптисты, значит, они вообще отпадают.

79 Время шло, и я думал, что вся эта работа была на мне. А потом оказалось. . . я заметил другого брата, у которого была церковь, пастора, что он тоже изо всех сил тянул лямку, как и я. В конце концов, это дело, хоть краешком, но его тоже касается, знаете.

80 Тогда мы понимаем, что нуждаемся друг в друге. А вот когда мы начинаем к этому привыкать, тогда друг без друга уже как-то трудновато. Вот и всё. Мы просто не можем друг без друга. И я считаю, что так же и в этом великом пятидесятилетнем движении. И я так рад, что рушатся эти барьеры безразличия, великая Церковь Божья начинает сливаться воедино в общении. Это значит, что совсем скоро состоится Свадьба. И камни, как бы необычно они ни были обтёсаны, где-то в этом здании они имеют своё место, если это камни Господни.

81 Так вот, брак в каком-то смысле является прообразом. . . Земной брак здесь является прообразом Небесного Брака. Теперь давайте на этом задержимся на несколько минут, чтобы немножко это повторить.

82 Во-первых, должно быть принято решение. Первая необходимость в естественном браке состоит в том, что должно быть принято решение. Девушка должна принять решение, нуждается она в этом парне или нет; и парень — нуждается он в этой девушке или нет. Должно быть принято решение, и вы должны его принять. Она должна быть единственной женщиной на свете, которую ты любишь, и он должен быть единственным мужчиной. Если нет, тогда ты принял неправильное решение.

83 То же самое и с принятием решения относительно Христа. Что нужно сделать сначала? — Решиться: будете вы служить Богу и принимать Его как своего Спасителя, или не будете. Вы будете служить этому миру, или будете служить Христу? Вы должны решиться. Должно быть принято решение. Когда вы решаетесь: будете вы служить Богу или мамоне, тогда вы делаете выбор. Но решение должно быть принято.

84 А потом, когда решение уже принято, что вы будете, тогда происходит обручение. А это делается у алтаря. Прежде чем может состояться этот союз, вы должны быть обручены. Ведь то же самое и с Христовой Церковью. Должно быть обручение с Христом, обет, обручение, любовная связь.

85 А затем, после этого, даются обещания. Должны друг другу дать обещания, например, вы обещаете: “Дорогая, если ты выйдешь за меня замуж, я обещаю, что буду преданным и верным. Я не буду заглядываться на других женщин”. Или: “Я не буду заглядываться на других мужчин, и я буду всё это делать из долга как жена. Когда у нас будут дети, я буду исполнять все обязанности матери. Я... я буду домохозяйкой”. Все эти обещания нужно дать, вернее, должны быть даны на правильной свадьбе.

86 И то же самое, когда вы приходите ко Христу: “Господь, если Ты примешь меня в Своё Царствие, я обещаю, — вот вам, пожалуйста, — я буду любить Тебя, я буду Тебе верен, я буду Тебе служить днём и ночью”. Очень жаль, что мы это забы-

ваем. “Я буду служить Тебе днём и ночью. Я буду поститься, я буду молиться. Я буду преданным Тебе. Я буду приносить десятины в дом хранилища. Я...я...я буду молиться много раз в день. Я...я всё буду делать, и я обещаю любить только Тебя”. Вот что вы должны сделать (совершенно верно), когда обещаете это, и это должно исходить из вашего сердца.

87 Если вы обещаете это своему мужу, а говорите это не от сердца, то вы живёте с ним абсолютно неправильно. Это как бы что-то формальное.

88 Смотрите. Если...если у вас нет зубов, и вы пользуетесь вставными зубами, в этом нет ничего плохого. Они заменяют зубы, которые у вас раньше были. Но на самом деле эти зубы не связаны с вами, они не являются вашей частью. Если бы вам ампутировали руку, и у вас была бы искусственная рука, ведь эта рука на самом деле не связана с вами. Вам её просто вставили, и всё. Видите? Она с вами ничем не связана.

89 И когда мы даём обет Христу, если мы не становимся Его частью, как женщина должна стать частью мужчины, а мужчина — частью женщины, тогда мы искусственные христиане. На самом деле мы не... На самом деле вы не женаты на этой женщине. Может быть, вы преданные. Если вы не любите своего мужа, а ему шестьдесят-семьдесят лет, и вы не любите его так же сильно, как любили в начале, тогда на самом деле вы только воспитываете его детей.

90 Вот такие сегодня церкви, очень многие — мы просто носим *имя* христианской церкви, претендуем на Невесту, тогда как это искусственно — мы вообще никак не связаны со Христом, мы как искусственный зуб, искусственная рука, искусственный глаз. Понимаете, это что-то искусственное, если мы только притворяемся. Ведь христианство невозможно подделывать. Нужно быть с этим *соединённым*.

91 А значит церковь, которая только искусственная, называется церковью Христа... Ну, значит, те дети, которые не там

внутри, которые родились от той же организации — это только... это не дети Христа, это деноминационные дети, а не дети Христа.

92 Если женщина действительно не соединена с мужчиной, тогда это не её муж, просто это мужчина, с которым она поклялась жить, и она дала неправильный обет. Она обещала любить его, и она сказала, что любит его, а сама этого не делает, всё время мужчину обманывает.

93 Но, друзья, одно несомненно: Христа мы не обманем. Он знает Своих.

94 Но, видите, во-первых, принимаются решения, следующее — обручение, затем обещание.

95 А затем церемония. И именно тогда невеста... невеста берёт фамилию жениха. Тогда она больше не носит свою фамилию, она берёт фамилию жениха.

96 И когда Церковь пройдёт церемонию, даст обещания, тогда она берёт Имя Жениха. Тогда она уже не церковь этого мира, она — Церковь Господа Иисуса Христа. Аминь! Не... Я не имею в виду, по названию; я имею в виду, от рождения, по натуре, по си... силе Божьей: посредством открытой Истины Божьей в сердце она становится христианской Церковью, великой вселенской апостольской христианской Церковью. Она становится частью Христа. Когда она это делает, она... Христос вводит в неё Свой собственный Дух, Свою собственную Жизнь. И в Библии было сказано Адаму и Еве: “Вы уже не двое, а одно”. И когда женщина (Церковь) выходит замуж за Христа, они уже не двое, они одно. Христос в вас! Аминь. Вот так. Его Жизнь была в вас введена, тогда вы становитесь Невестой.

97 Затем ещё одно, после того как она дала все эти обеты и так далее, и была проведена церемония... .

98 Например, до женитьбы фамилия моей жены была Брой. Теперь она уже не Брой, она Бранхам. Вот, она больше не

Брой, она Бранхам.

99 И когда вы входите во Христа, вы больше не от мира сего, вы Христовы. Понимаете? Тогда вас не волнуют мирские вещи, для вас они мертвы: “Ибо кто любит мир или дела этого мира, в том даже нет любви Божьей”.

100 Так что, вы видите, нельзя быть искусственным христианином.

101 Можно быть искусственным христианином по исповеданию, но нельзя быть христианином и стать... пока Христос крещением Святого Духа не введёт в вас Самого Себя. Тогда вы соединены с Ним. Вы уже не двое, вы одно. Христос обещал быть в нас, как Отец был во Христе: “Я и Отец Мой — одно. Я с вами одно”. Видите? Христос в нас! Всё, Кем был Бог, Он излил во Христа; и всё, Кем был Христос, Он излил в Церковь, чтобы продолжать труд Евангелия.

102 Тогда мы становимся... не по искусственному имени, но по реальности Святого Духа Жизни, соединяющего нас во Христе. Тогда силою Его воскресения мы воскресаем из мёртвых мирских вещей и восседаем с Ним в Небесных местах. Аминь! Вот это мне нравится. Сегодня мы восседаем в Небесных местах во Христе Иисусе (понимаете?), воскресли с Ним, умерли для мирских вещей и облеклись во Христа. А когда мы облекаемся во Христа, тогда этот мир мёртв, тогда этот мир нам уже безразличен, этот мир для нас мёртв, и мы... и он для нас мёртв, а мы мертвы для него.

103 Вы совсем другой человек, другая личность, потому что вы новое творение. Творение! Не прежнее творение, только улучшенное; не человек, который зарёкся жить по-новому. Но человек, который умер и родился заново, и стал новым творением во Христе Иисусе, и Дух живого Бога живёт в человеке.

104 Вот, точно как женщина, которая уже не Брой, она Бранхам, и она известна под этой фамилией.

105 И Церковь уже не от мира сего, но она в Имени Христа,

она соединена с Ним Его собственной Жизнью.

106 Вы читали в Писании о том, что первый человек, которого создал Бог, был двойственной личностью? Адам был и Адамом, и Евой, в духовном смысле. Но когда Он создал первого человека по Своему собственному образу... (А Бог есть Дух.) Но когда Он поместил их во плоть, Он их разделил. Он взял и вложил в мужчину мужественный дух, взял и вложил в женщину женственный дух.

107 Так вот, когда вы видите, что женщина хочет вести себя, как мужчина, что-то не в порядке. Когда вы видите, что мужчина хочет вести себя, как женщина, что-то не в порядке. Поэтому похоже на то, что сегодня весь мир неправильный. Мужчины стараются вести себя по-женски, женщины — по-мужски. Ведь это так. Это правда.

108 Теперь смотрите. Это так совершенно, ведь когда Бог взял и создал человека... И чтобы показать, что Он не хотел, чтобы это было из чего-то другого — женщины не было в первоначальном творении. Так что её нет в творении, но она часть Адама, она побочный продукт. Он вскрывает бок Адама, не чтобы создать другое творение, а взял часть творения и создал из него другое творение. И Он взял мужественный дух, который был в Адаме... вернее, взял женственный дух, который был в Адаме, и вложил его в женщину. Поэтому, и духом, и телом они становятся одно.

109 Это прекрасный прообраз того, что Бог совершил на Голгофе. Он взял и соединил Христа с Церковью через разорванный бок, Он пролил Кровь, которая очистила человека, которая освящает плоть Церкви, и вкладывает Дух живого Бога, Которого Он извлёк из Христа там на кресте, и вкладывает Его в человека. Тогда они одно, они становятся одним целым. Христос и вы — одно целое.

110 И вы со своим мужем должны быть одно. Если есть что-то противоречащее, тогда с вашим союзом что-то не в порядке.

111 И если у нас какие-то пререкания со Христом, мы не верим Его Слову, говорим: “А-а, это было для других времён”, — то что-то не в порядке с нашим союзом с Ним. Если вы говорите: “Дни чудес прошли, божественного исцеления не бывает, крещения Святым Духом не бывает”, — применяете это только к прошлому, это говорит о том, что в вас нет Духа Христа.

112 Ведь: “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью”. А когда Его Слово воплощается в вас, тогда. . . видите, тогда вы со Христом одно целое. “Если пребудете во Мне, и Моё Слово в вас, то можете просить, чего пожелаете”, — потому что это уже не вы, а Слово Божье, Христос в вас. Вы становитесь одно. Хорошо.

113 Потом ещё одно — после того как она это сделает, после того как она исполнила свои обеты и вступила в брак, и взяла фамилию своего будущего мужа, фамилию жениха — тогда она наследница всего его имущества. Угу. Она наследница всего (ваша жена), наследница всего вашего имущества.

114 То же самое и с Церковью. Вот бы она только это осознала, что, являясь Его частью и имея в себе Его Дух. . . Он сказал: “Дела, которые Я творю, и вы сотворите также. Больше этих вы сотворите, ибо Я к Отцу Моему иду. Ещё немного, и мир уже не увидит Меня, однако вы увидите Меня, ибо Я буду с вами, даже в вас, до конца мира”. Значит, это Христос в вас, вы соединены вместе, и вы наследники вместе с Ним.

115 А если бы Он был здесь на земле, то что бы Он совершал? — То же самое, что Он совершал тогда, потому что Он вчера, сегодня и во веки тот же. Он занимался бы делом Отца: Он исцелял бы больных, Он совершал бы чудеса — Он совершал бы в точности то, что совершал, когда был здесь на земле, потому что Он остаётся вчера, сегодня и во веки тем же. Это просто совершенно. Это и есть брачный союз.

116 Но что, если эта женщина выходит замуж, даёт все эти обеты и всё такое, и становится мужем этого мужчины, и яв-

ляется наследницей всего, что у него есть, и так далее, а потом становится необузданной? Она отбивается от рук, она начинает гулять с другими мужчинами. И, кроме того, она разделяет свою любовь с другими. Мужчина со своей женой, они друг другу всего пообещали, а потом она берёт и начинает разделять свою жизнь с другими, свою любовь и привязанность с другими.

117 Вот что делают очень многие так называемые христиане — разделяют свою любовь с этим миром: играют, танцуют, играют в азартные игры, просиживают дома и не идут на молитвенное собрание, чтобы посмотреть телевизор, всевозможные мирские вещи заменили любовь Божью в сердце церкви. Она отбилась от рук, она стала необузданной, она загуляла с другими мужчинами. Она разделяет с ними свою любовь. Она возьмёт свои десятины, которые ей следует отдавать церкви, и потратит их на другие вещи там, в миру. Она... Вместо того чтобы любить Бога, как следует, и жить для Бога, и любить ходить в церковь, её приходится чуть ли не уговаривать, чтобы она приходила.

118 Я-то уж знаю, тут недавно один служитель мне рассказал, что он разослал столько-то молитвенных... столько-то открыток, чтобы люди их подписали, что обязуются приходиться на воскресную школу хотя бы шесть месяцев в году.

119 И я видел одну девушку там, у холма, где я работал. А она раньше туда ходила. И я стоял у двери, постучался в дверь, и она подошла к двери. А она была поклонницей, ну, знаете, этих разнузданных музыкантиков.

120 Как то сборище, которое им пришлось арестовать вчера вечером здесь в Финиксе, мне кажется, которые занимались этим новым извращением — рок-н-роллом или твистом (как его там?), и людям пришлось вызывать полицаев, чтобы их забрали. Молодёжь, разве вы не понимаете, что это дух дьявола? Под таким воздействием, что они вообще ничего не соображали, бесились на улицах.

121 Как эти комики, или те, что за пластинками сидят, и жокеи, и прочие приехали в ту местность, в тот город, в котором я был. И девушки снимали своё нижнее бельё и бросали его на платформу, чтобы этот парень поставил автограф. Разве вы не осознаёте, что это дьявол? Это дух последних дней. Конечно. Это такой позор. Вот вам, пожалуйста — с ума посходили.

122 Эта девушка, она вышла, вся из себя. Она даже не знала, что я... забыла, что я стою у двери. И она сказала: “Ой, простите меня. Я забыла, что вы тут стоите”. И она послала поцелуй тому парню по радио (или кто там был) и сказала: “Я встречу с тобой на Грин Брайр Пэч”, — или где там. В тот вечер они собирались на какие-то танцы.

И я сказал доктору Брауну, который был моим другом.

123 Он спросил: “Билли, а как там держится твоё собрание?”

Говорю: “Замечательно”. Я говорю: “Мы им проводим лечение”.

Он спросил: “Какое такое лечение?”

124 Я ответил: “Евангельское обличение. Поэтому они всегда приходят, без проблем”. Видите?

125 И он мне рассказал об этом, о подписании тех обязательств. И я сказал: “Доктор Браун, неужели вы думаете, что тому разнузданному диск-жокею из той радиопрограммы пришлось бы уговаривать ту девчонку подписывать обязательство идти туда в тот вечер? Вовсе нет. Да она всю одежду, что на ней, продала бы, чтобы туда попасть”. Почему? Нечто в ней соединило её (какой-то дух) с этим мирским развлечением.

126 И пока церковь живого Бога, называемая невестой Христа, вплотную не соединится с Богом, она так и будет валяться в мирской грязи, в тинистом болоте греха; пока она не соединится с Богом до такой степени, что её сердце будет настолько исполнено славой и силой Божьей, что она не будет видеть больше ничего, кроме Христа. Это так.

127 Именно это нам и нужно будет сделать. У Бога это един-

ственный план, единственная программа — сделать именно это. Вы должны быть приняты не искусственно, вы должны родиться, не рукопожатием или сдачей в церковь документов, но родиться в Церковь живого Бога посредством перерождения, силою воскресения Иисуса Христа, что делает вас новой тварью в Нём. Аминь! Вот это всё исправит, это сделает своё дело. Ещё бы! Хорошо.

128 Она становится неуправляемой, она начинает разделять свою любовь с другими, мирскими вещами, мирскими развлечениями, ходит в такие места, куда не подобает, говорит такие вещи, которых не подобает говорить.

129 Тут однажды я... кто-то проводил наверху для женщин какую-то церковную вечеринку. Получилось так, что мне нужно было что-то сделать на цокольном этаже этого дома. И знаете что? Когда я был грешником, я слышал немало ужасных вещей, но я ещё в жизни не слышал таких несносных шуток, как при встрече тех женщин. Вы можете себе представить, чтобы люди, называющиеся христианами, позволяли, чтобы из них вылетала такая грязь?

130 Из одного водоёма не получишь сразу и сладкую, и хорошую воду. Опустить ведро в колодец и вытацишь полное ерзунов (как мы их называем). Когда опять опустишь это ведро, вытацишь то же самое. Водоём нужно хорошенько вычистить и наполнить хорошей водой.

131 Вот в чём дело с сегодняшней церковью на всемирном уровне — она нуждается в чистке, в наполнении святыми Божьими водами с Небес. Её сердце стало скопищем всяческого мусора. Каких только любовников у неё нет. В Библии сказано, что они у неё будут: “Любят удовольствие больше, чем любят Бога, непримирительны, клеветники, невоздержанны и не любят правых”.

132 Если женщина старается жить правильно, мужчина старается жить правильно, то он считается святошей, она счита-

ется фанатичкой, или какой-то старомодной. Она становится изгоем, её презирают и отвергают люди этого мира. Верно.

133 Но вы замечали, что надлежит делать настоящей Церкви? В Ветхом Завете, когда приносили жертву, убивали одну птицу и кровью одной (умершего самца) кропили другую, и она летела над землёй, разбрызгивая кровь умершего самца. Когда Церковь становится настоящей Невестой Иисуса Христа, она будет нести с собой Кровь Иисуса Христа, окропляя Ею землю, взывая: “Свят, свят, свят Господу”. Её атмосфера, она вся целиком и полностью будет от Бога, всё её естество будет от Бога — ничего другого и быть не может.

134 Поэтому люди и приходят в церковь. Не чтобы поиграть в карты и поиграть в покер, потанцевать в подвале, устраивать ужины с бульончиком и тому подобное — это всё для этого мира. Да мы никогда не сможем с ними сравниться, а если мы пытаемся, стыд нам и позор! Мы должны проповедовать о Святом Духе и силе, и о воскресении Христа. У нас есть то, чего нет у них. Давайте жить этим, не пытаться их копировать, а жить той правдой, которая нам известна, жить во Христе! Иисус сказал: “Если Я вознесусь, Я всех привлеку к Себе. Вы — соль земли. Но если соль потеряла силу, тогда она ни на что не годна, как разве выбросить её вон на попрание людям”. Наше свидетельство!

135 Неудивительно, что даже наши пятидесятнические группы... (хоть мне очень не хочется этого говорить) ...наши пятидесятнические группы с головой окунаются в то же самое, прямоком в ту же самую колею. И неудивительно, что люди говорят, что у них нет того, на что они претендуют. Эта церковь пятидесятнического движения должна быть настолько соединена воедино силою Всемогущего Бога, что в ней будет отражаться сама Жизнь Иисуса Христа. Верно.

136 Но нам хочется брать пример с этого мира: “Мы всё равно так будем делать”. Видите? “Мы хотим делать всё по-своему”. Но мы не должны так делать. Так делать нельзя. Церкви —

точно как женщина — стали неуправляемыми.

137 Сначала с ней всё в порядке (в начале). Когда Бог родил эту пятидесятническую церковь лет сорок-пятьдесят назад, она жила свято, она и была святой, с ней была сила Божья. Но со временем мы начали подстраиваться под этот мир.

138 Ни с того ни с сего нам захотелось такого большого здания, чтобы обязательно переплюнуть методистское по соседству на углу. Нам обязательно нужно что-нибудь такое большое, самое большое, самое большое и самое большое. Это позор! Многие из нас задирают нос, когда мы становимся... Брат-пятидесятник смотрит на кого-нибудь свысока, на какую-нибудь небольшую миссию или малюсенькую церковь, а они ходят в большúю церковь: “Мы принадлежим к первой церкви, — или, — к большой церкви”, — или что-нибудь такое, смотрят на них сверху вниз.

139 Вам нужно немножко “сдуться” при помощи Святого Духа — вот что (верно), чтобы вы знали, что настоящее, истинное крещение Святым Духом делает так, что брат в смокинге обнимет того в спецовке и назовёт его братом. Точно. Настоящее стародавнее спасение, сила Всемогущего Бога (так точно) делают так, что сестра в шёлковом платье обнимет ту в ситцевом и скажет: “Сестра, я люблю тебя”. Ещё бы!

140 Но мы начинаем заигрывать с этим миром, дрейфовать по течению. Наша церковь такая. Нам уже не надо говорить о методистах и баптистах, мы сами такие, это в наших же рядах. Вот почему Святой Дух не может действовать. Вот почему я говорю, что Бог не может сегодня одобрить ни одну организацию, потому что язычники были выведены не как народ, это были *люди* из язычников ради Имени Его. Бог принимает каждого в отдельности.

141 Так вот, я считаю, что наши организации делают хорошую работу. Всё это хорошо, но на это нельзя полагаться и говорить: “Я пятидесятник, потому что я принадлежу к пя-

тидесятнической организации”. Вы пятидесятник, когда пережили Пятидесятницу. Мне неважно, что вы принадлежите к католической церкви, вы пятидесятник. Пятидесятницу невозможно организовать, Пятидесятница — это переживание, а не организация. И так оно и есть.

142 Но мы, пятидесятники, стали считать, что, названные в честь Пятидесятницы, мы можем спокойно жить в миру, делать всё, что захотим. Мы как будто залезаем на башню Нимрода, она рассыплется в прах. Как у Адама опоясание из смоковых листьев — от него ничего не останется.

143 Как линия Зигфрида во Франции, линия Мажинó в Германии — она рухнула, потому что не устоит никакая другая башня, никакая другая. “Но Имя Господне — крепкая башня, в которую убегает праведник и безопасен”. Когда вы в Неё убегаете, вы принимаете Имя, Имя; не просто называетесь Именем, но Имя и личность, которой вы являетесь, в жизни подобны Христу. Аминь. Какой Он чудный! Да.

144 Церковь сделала то же самое, совершая духовные блудодеяния, как женщина, которая разделяет свою любовь к мужу с другим мужчиной. С такой женщиной жить не будешь. Вы это знаете. И когда церковь начинает разделять своё общение с этим миром, Бог — это ревнивый Бог. Из-за этого Он развёлся с Израилем, и Его Сын так же разведётся и с ней.

145 У Него будет Невеста, в которой не будет ни единого порока. Аминь! Она полностью омыта Его собственной Кровью. Верно. Так что мы видим своё положение — Свадьба вот-вот состоится.

146 Так вот, мы обнаруживаем, что она совершает духовные блудодеяния: водится с этим миром, исповедует одно, а живёт совсем по-другому. Из этого ничего не получится. Если церковь и должна что-то сделать, так это поступить, как Есфирь. Есфирь отказалась от мирских украшений.

147 Мы знаем эту небольшую Книгу Есфири, о том, как Мар-

дохей. . . У его дяди была дочь. А это было во время правления мидоперсов. Это просто прекрасный прообраз. Царь, один из величайших царей в мире того времени, он устроил большой пир. И он позвал царицу прийти и сесть возле него, но она не захотела. Она отказалась. Поэтому, что он сделал? — Он был настолько унижен, что не знал, как поступить, ведь его собственная жена не захотела прийти.

148 Я считаю, что это очень похоже на Христа в наше время. Христос пригласил нас восседать с Ним в Небесных местах, а мы стыдимся этого. Многим людям стыдно сказать, что они получили крещение Святым Духом, причём пятидесятники. Это так. Им стыдно это сказать. Мы стыдимся Его.

149 Итак, царица не захотела прийти, она отказалась прийти. Это унизило его. Он покраснел в лице. Все это заметили.

150 А разве Иисус тоже не краснеет немножко в лице, когда призывает нас к труду, призывает пятидесятническое движение к общению и братству? А мы так туго организовались в группках, что не можем снизойти к другим. Мы такие. . . становимся такими мирскими и так далее, что начинаем стыдиться названия Пятидесятницы. Некоторые люди боятся сказать. . . Говорят: “Ну, я принадлежу. . . Я христианин, но э-э. . .” Я рад, что пережил Пятидесятницу. Аминь. Я рад, что ношу Имя Иисуса Христа. Это моя самая большая привилегия — говорить, что я Его часть.

151 Так вот, мы видим, что потом он собрал советников и спросил, что он должен делать. И они ответили: “Если так будет продолжаться, то все остальные женщины по всей стране будут брать пример с жены главы государства”.

152 Конечно, именно это сегодня и происходит. Я смотрю на некоторых женщин. . . (надеюсь, я не задену ваши чувства, хотя надеюсь, что задену; угу, верно) . . . которые всё хотят походить на жену президента, с такими начёсами, будто водянойкой раздуло. [Собрание смеётся—Ред.] Я в жизни ещё такого не видал.

153 На днях в магазин, где я ждал свою жену, зашла одна женщина, и у этой женщины была вот *такая* здоровенная голова, а под глазами у неё была зелёная краска. Я сказал: “Уходи, барабашка, я буду хороший”. [Собрание смеётся—Ред.] Это было ужаснейшее зрелище, страх один. Почему так? — Из-за первой леди. Хм. Это всё из-за жены президента. То-то и оно. И они берут с этого пример.

154 И я хочу сказать вам сейчас вот что. (Я сказал это не в шутку, но в притче, чтобы вам было понятно.) Именно так вы, христиане постарше, поступаете с молодёжью. Совершенно верно. Вы должны быть образцом. Вы, пятидесятники, исповедующие, что имеете Святого Духа, вы должны быть примером для методистов и баптистов, пресвитериан. Не как жена президента, но вы должны быть, как Иисус. Вот *здесь* Он вам говорит, что надо делать, как надо это делать. Мы должны следовать Его правилам и примерам. Но мы видим именно такое положение вещей. Есфирь. . .

155 Эта царица, она не хотела слушаться, она не пришла, унизила его. Сказали: “Если. . . если жена главы государства будет показывать такой пример, то так будут поступать все остальные женщины. Так что, когда мужчина позовёт свою жену, она скажет: ‘Иди-ка ты куда-нибудь подальше.’” Видите? Ох, как он точно предсказал Америку, правда?! Так вот, мы видим, что таким образом. . . Тогда один мудрый человек пришёл и дал совет царю, он сказал: “Надо сделать так: отлучить её и послать весть по всей стране, и созвать всех девственниц, молодых девиц, и из них выбрать себе жену”.

156 Это угодно было царю. Поэтому он послал, и он отправил горничных и прочих, которые отправились выбирать всех молодых девиц, которые могли. . . красивых женщин по всем царствам и провинциям, которыми он управлял, а он был величайшим в мире.

157 И когда он это сделал, дело дошло и до этой молодой еврейки. Она была скорее изгнанницей, потому что, как язычни-

ки (понимаете?), она была изгнана от всех. И у неё не было ни отца, ни матери. И Мардохей, её дядя, воспитывал её. И она должна была пройти подготовку.

158 Итак, что они сделали? — Им нужно было собрать этих девушек на столько-то месяцев для очищения. Они должны были их надушить и всячески приукрасить, и принарядить их всех, чтобы они могли предстать пред царём.

159 Вот именно так этот мир хочет принарядить сегодня церковь — приукрасить её мирским, скопировать мирские вещи, стараются набрать побольше членов, принимают в свою общину что попало. Вот это да! Какая жалость! Одна организация пытается превзойти другую, принимая в члены кого попало. Может, в эту организацию вы их и приведёте, но они никогда не войдут в общение со Христом, пока не очистятся и не родятся заново от Духа Божьего. Это так. Может, их имя числится здесь в списке, но там, в Книге Жизни Агнца — нет, пока оно не будет записано Кровью Господа Иисуса.

160 Все женщины принарядились, чтобы выглядеть привлекательно. И, ох, представляю, как они там прихорошились, может быть, стали похожими на жену царя и так далее. И они хорошенько принарядились, потому что они должны были явиться пред царём.

161 Я думаю, что практически то же самое происходит сегодня и с нашими церквями. Они стараются прихорашиваться по-мирски, проводят мирские развлечения, задействуют мирские вещи, занимаются мирскими вещами, связываются с этим миром, думая, что смогут встретиться с Царём. Богу этого вообще не нужно! Он это ненавидит. Но нам хочется вести себя, как в миру.

162 Некоторые наши церкви (как я говорил) опустили ограды, ставя в церкви дьяконов и других, а иногда и пасторов, женатых по четыре-пять раз, а некоторые из них к тому же курят. Говорят: “У них. . . у них это пройдёт. С ними будет всё в

порядке”. Сегодня берут человека из бара, а завтра ставят его за кафедру. Я против такого. Я считаю, что человек должен быть испытан (верно), испытан. Уверяю вас, очень часто мы называем. . .

163 Я верю в крещение Святым Духом. Я верю в говорение на языках, но я считаю, что мы придаём этому слишком большой вес. Мужчина может говорить языками, и женщина — говорить языками, а если её жизнь и его жизнь не соответствуют тем языкам, на которых вы говорите, значит, это неправильный язык, потому что Святой Дух будет побуждать вас поступать, как в Библии, Он приведёт вас к полноте облика Христова.

164 Если взять человека, который говорит языками, а сам такой вспылчивый, что “заводится с полуоборота”, и наговаривает на соседей, и всё такое — вы что, называете это Святым Духом? Так не может быть. Никак нет.

165 Святой Дух — это кротость, радость, мир, долготерпение, благодать, мягкость, терпение, вера (Святой Дух). Вот такой плод Духа Святой Дух приносит в Церкви живого Бога: приятность и смирённость, смирение, любовь друг ко другу, долготерпение.

166 Если брат поступил неправильно, не надо брать и бить его или ещё что-то. Постарайтесь помочь ему и вернуть его назад. Не ждите, когда это сделает проповедник. Вы сами делайте это, ещё кто-нибудь. Проповедник не может всё делать, и дьяконы тоже. Все, кто является членом этого Тела Христова, должны помогать друг другу. Если у нас. . . И если в нас Дух Христа. . . Он научил великой притче — Он оставил девяносто девять и пошёл за той одной. Так же и мы должны делать. Но мы отговариваемся: “Ай, да ну их!” Мы никогда не должны так делать, мы должны быть мягкими, прощающими, долготерпеливыми — это плод Духа.

167 Так вот, потом мы видим, что Есфирь, когда она. . . её по-

местили в одно из таких мест, чтобы принарядить её, чтобы она выставила себя напоказ перед царём (ну и ну!), она отказалась, она этого не хотела, она захотела явиться такой, какой она и была. Аминь.

168 Сегодня мы видим, что церквям хочется вести себя, как в миру, или... потому что мы становимся заносчивыми. Однажды Бог сказал, что когда они были незначительными, они служили Ему, но когда они возвеличились, тогда они позабыли Его. Так и есть.

169 Когда мы бренчали где-то тут на улице жестянками, с бубном, стучали по нему ладонями и тренькали на старой гитаре, и проводили уличные собрания, вы были смиренными. Но когда мы стали владельцами зданий в три-четыре миллиона долларов и таких грандиозных вещей, тогда мы стали такими высокомерными, что позабыли о том (верно), подмазались под этот мир.

170 На днях я зашёл в одно место к одному брату святости, там на него работала группа людей. И все женщины, которые выходили оттуда попить кофе, сделать перерыв на кофе, у всех женщин там были короткие волосы и на губах помада. Так вот, вы скажете: “Брат Бранхам, ты не имеешь никакого права это говорить”. Имею! В Библии так говорится. Так оно и есть.

171 Многие женщины из пятидесятников носят мужскую одежду, а Бог сказал, что это мерзость в Его очах. Точно. Вы что, собираетесь в таком состоянии на Небеса? Это говорит о том, что не имеете внутри Святого Духа. Если бы внутри был Святой Дух, то Он осудил бы вас. Точно. О-о, вы можете восклицать, говорить языками, бегать туда-сюда, плясать в Духе. Я видел, как это делают индуисты и индейцы, и все остальные. Это ничего не значит, если только жизнь не подтверждает того, о чём вы говорите, сила Святого Духа, от которой люди живут благочестиво! Вот это Невеста Христа.

172 Есфирь должна была стать невестой, поэтому ей не надо

было никаких мирских украшений. Она захотела войти к царю просто такой, какой она была. Она украсила себя, как следует женщинам из пятидесятников — кротким, смиренным духом. И когда прошли все эти модницы, “первые дамы”, со всеми своими новыми побрякушками, царь глянул на них и отправил в палаты к наложницам. Но когда эта Есфирь предстала пред его взором, и он увидел этот приятный, смиренный, кроткий дух, он сказал: “Это она. Принесите корону и возложите на её голову”. Аминь. Вот так.

173 Пусть они украшают себя вот таким духом — не только женщины, но и мужчины — украшают себя вот таким духом. Тогда вы готовитесь стать Невестой — приятные, почтительные. Есфирь очистила своё сердце.

174 Мы так много заботимся о наружности: ой, обязательно нужно столько-то средств для удаления морщин и столько-то того-то — без этого никак.

175 Тут некоторое время назад я был в музее в штате Теннесси. Я проходил мимо одного небольшого места, и там был показан анализ человеческого тела. Было написано, что человек весом в восемьдесят килограмм по химическому составу стóит восемьдесят четыре цента. И вы ещё кого-то из себя представляете, да? Восемьдесят четыре цента! А некоторые женщины, женщины из пятидесятников, наденут норковую шубу стоимостью в пятьсот долларов и задирают нос — если бы пошёл дождь, они бы захлебнулись — а сами даже восьмидесяти четырёх центов не стоят (верно) по химическому составу. [Собрание смеётся—Ред.] Это правда, не шутка, это правда! Восемьдесят четыре цента — известняка хватит только на то, чтобы обрызгать куриное гнездо, и немножко кальция и прочего. Восемьдесят четыре цента, а вы уж так об этом печётесь.

176 Если вы пойдёте в ресторан и найдёте... в тарелке супа окажется паук, вы подадите на ресторан в суд.

177 Но вы позволяете дьяволу впихивать вам в горло это мерз-

кое телевиденье и карты, и вы заглатьяваете всё это; заставляет вас надевать эту непристойную одежду, эти женщины в таких тонюсеньких платьях, как сосиски с содранной кожурой, и ходят в таком виде тут по улице. [Собрание смеётся—Ред.] А знаешь ли ты, моя сестра. . . Я говорю это не в шутку. Вы меня неправильно понимаете.

178 Послушайте. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] Я говорю вот что: если вы будете так вести себя, то в день суда вы будете считаться прелюбодейкой. Точно. Иисус сказал: “Всякий, кто посмотрит на женщину с вожделением, тот уже прелюбодействовал с ней в сердце своём”. И когда тому грешнику придётся ответить за прелюбодеяние, то в ком тут дело? — В вас. Кто подал повод? — Вы. Верно. Если вы в таком виде выставляетесь перед мужчинами, чтобы быть как в миру и одеваться, как в миру. . .

179 Однажды я так сказал, и одна женщина в Луисвилле, штат Кентукки, она сказала: “Послушай-ка сюда, мистер Бранхам. Сейчас я тебя введу в курс дела”.

Я говорю: “Да, мадам”.

Она говорит: “А только такие платья и делают”.

Я сказал: “Швейные машинки ещё выпускают и материал продают”. Видите?

180 Это всё потому, что вы этого хотите, что-то в вас не то. Совершенно верно. Вы делаете это не потому, что так модно. Вы делаете это не потому, что это обязательно. Вы делаете это потому, что хотите этого.

181 Вы кúрите потому, что хотите курить. Вы же не обязаны курить. Я считаю, что нет глупее зрелища, чем когда женщина едет по улице, как вы везде видите, в автомобиле с сигаретой между пальцами. Да это же позор! Это самое большое движение пятой колонны в стране. Ведь врачи и медицина утверждают, что там полно рака и всего остального, а они всё равно постоянно их сосут.

182 Видишь женщину, якобы христианку, растянувшуюся там на берегу, на общем пляже, в купальнике, растянулась там... У меня две дочери. Я не говорю, что они не стали бы так делать. Те говорят, что греются на солнышке ради загара. Да я их так взгрею, если жив буду!.. И не от солнца загорят (понимаете?), а от палки вот *такой* длины, которой им сын мистера Бранхама задаст. [Собрание смеётся—Ред.] Я считаю, что это неправильно!

183 А мы ещё называемся: “О-о, мы члены пятидесятнической церкви”. О-о, стыд вам и позор! Точно! Пятидесятническую церковь нужно прочистить с первых рядов до самых последних, на нижнем этаже, в подвале и наверху. Точно! Однако, при всём при этом это самое лучшее, что у нас есть. Но это может...

184 Точно как в революцию и во времена Жанны Д’Арк, Франции нужна была революция, затем им нужна была контрреволюция, чтобы исправить что-то из того, против чего они восстали.

185 И пятидесятнической церкви нужна революция! Точно! Конечно, нужна. Восстать против неправильного и принять правильное (аминь), свежее крещение Святым Духом, чтобы Церковь приготвила себя.

186 Запомните, это никогда не будет... Нельзя говорить: “Ну, я же принадлежу к таким-то, к Ассамблеям. Я принадлежу к Церкви Четырёхугольного Евангелия, или к церкви Бога, или Имени Иисуса”, — или... или к любой из остальных. Не-е, нельзя рассчитывать ни на одну из них.

187 Бог призывает вас как отдельного человека. И это вы должны очиститься, потому что “Он берёт людей из язычников ради Имени Своего (Свою Невесту), язычницу”.

188 Есфирь очистилась, она очистила своё сердце. Вот что она очистила. Вот что нужно церкви — очищение сердца.

189 — Брат Бранхам, а как очистить своё сердце?

— “Водною банею Слова”, через Кровь Иисуса Христа.

190 В Библии сказано, что женщинам нельзя так себя вести, и мужчинам нельзя позволять им это делать. То есть, это относится к вам обоим. Если мужчина позволяет своей жене выходить на улицу голой, в такой вот одежде, мне даже трудно уважать его как мужчину. Это же марионетка. Верно. Она пользуется им как тряпкой. Стыд и срам! Вы должны быть мужчинами!

191 И если пастор позволяет, чтобы в его церкви такие вещи сходили с рук, и с кафедры не выбивает из неё всю спесь, он неженка. Нам нужны мужи, Евангелие, не в резиновых перчатках, но с силой и проявлением Святого Духа, со Словом. В Библии говорится, что всё это неправильно. Людям нельзя так делать, вести себя таким образом. Это должно проповедоваться, претворяться в жизнь и во всех отношениях. То есть, церкви нужно очищение, чистка.

192 Есфирь очистила своё сердце пред Богом, предстала с кротким и смиренным духом — Церковь, которая будет Невестой Христа. А не забывайте, Есфирь отказалась от мирских украшений, она приняла в сердце Духа, чтобы предстать пред царём.

193 И если сегодня женщина, церковь, считает, что она войдёт из-за того, что у неё больше народу, что люди у неё одеты лучше всех, что у неё самая большая организация, самая большая церковь в городе и тому подобное — не видать вам этого, как своих ушей, если вы на это полагаетесь.

194 Должен быть приятный, добрый, почтительный дух к Слову Божьему, омытый водою Слова, и Слово в вас. Нужно омовение. Аминь. Церковь нужно вымыть, выстирать полным Евангелием. Верно. Не частично вымыть, а вымыть Евангелием по полной программе, вычистить, стать новой тварью во Христе Иисусе.

195 Невеста Иисуса — это не какая-нибудь грязная Невеста.

Невеста у Него не будет грязной.

196 Если женщина пришла бы на свадьбу, а сама выглядела бы так, будто из свинарника вышла, то мужчина, у которого хоть какое-то чувство достоинства, не стал бы на ней жениться — он заставил бы её почиститься.

197 И когда церковь Христа приходит на Свадьбу, считая, что идёт в числе Невесты, а сама тащит за собой всё мирское, Христова Невеста не будет такой. Нет-нет.

Я должен поторопиться.

198 Также и Церковь Христа, Господа Иисуса Христа не... Эта Церковь в лохмотьях тоже не будет, в изорванных отряпях деноминаций. Ей не надо быть членом какой-то великой деноминации. Она должна быть омыта Кровью, куплена Кровью. Не говорить, что мы принадлежим к самой большой церкви, к самой большой организации, или *одно, другое и третье*. Она должна быть чистой, освящённой, святой, без пятна и порока Кровью её... её Спасителя Иисуса Христа.

199 Как Есфирь, сокровенный в сердце человек, сокровенный человек, кротость и мягкость Духа Божьего в сердце человека, не слава и шик этого мира.

200 Я всегда говорил, что мир блестит, а Евангелие светится. О-о, это как небо от земли. Голливуд блестит, а Церковь Христова светится — приятная, мягкая и милая, добрая. Верно.

201 Есфирь не захотела украшать себя всякими мирскими современными нарядами. Это было бы непохоже на жену царя.

202 А мы что, хотим быть, как этот мир, и быть... Разве это было бы похоже на Жену святого Мужа? Мы как Церковь живого Бога украшаемся мирскими вещами и при этом будем похожи на Жену святого Мужа? Разве это выглядело бы естественно?

203 Если бы вы сегодня увидели мужчину, которому полагается быть святым человеком, а тут появилась бы его жена, с виду как “первая леди” страны, с вот *таким* огромным начёсом,

с одной стороны красным, а с другой стороны зелёным цветом, и такой вид, будто её по рту кто-то малярской кисточкой шмякнул, и всякие такие вещи; идёт по улице в такой облегачающей одежде, как сосиска, а каблуки где-то вот *такой* высоты, извивается, семенит по улице, и говорит: “Это жена святого человека. . .” Я не шутки рассказываю, я только констатирую факты.

204 Тут недавно я посетил одно из наших больших пятидесятилетних движений, я поставил палатку. И пастор мне сказал, говорит: “Моя жена играет на органе”.

Я говорю: “Отлично, брат”.

“Ты не против, если она будет играть?”

Я говорю: “Нет, вовсе нет. Конечно, я не против”.

205 И он подошёл к менеджеру. Менеджер сказал. . . брат Бакстер сказал: “Конечно, можно”.

206 Он сказал: “Брат Бранхам, иди сюда. Я хочу, чтобы ты встретился с моей женой”. И я туда пошёл.

207 Пожалуйста, простите меня. Понимаете, я не хочу сделать замечание, я просто констатирую факт. Понимаете?

208 И у этой женщины был этот маникюр (не знаю, как его там), такая краска, знаете, вся размалёванная (я ещё в жизни такого не видывал), а платье было аж вот *досюда*, спина открытая, да и снизу практически ничего закрытого. [Собрание смеётся—Ред.] В таком виде я ещё никого в жизни не видел. И у неё свисали вот *такие* большущие серёжки, и много всяких побрякушек.

209 И я оглянулся по сторонам. Я подумал: “Мамочки!” Я баптист, и меня не проведёшь. Я снова глянул. Я сказал. . .

210 Так, пожалуйста, это не шутка. Но мне пришлось высказать этому брату, и надеюсь, что это ему помогло. Говорю это не из придирчивости; иначе я был бы лицемером (понимаете?), мне самому нужно было бы очиститься.

Я спросил: “Мистер, вы сказали, что ваша жена — святая?”

Ответил: “О-о, да”.

211 Я говорю: “Для меня она никакая”. [Собрание смеётся—Ред.] Я говорю: “Такого зрелища я ещё в жизни не видел среди жён служителей”. Это не похоже на жену святого человека!

212 Также и церковь живого Бога, полагаясь на свои моды, свои чаепития и вечеринки, на которых жульничают и играют в карты, и танцы, и светские вечеринки, украшаясь вот так по-мирски, не может выглядеть, как святая Божья Невеста. Она курит сигареты, ходит на танцы, вечеринки и ужины с бульоном, и пьют спиртные коктейли, и всё такое, и при этом говорят, что они Невеста Христа?! Для меня они непохожи на Жену святого Мужа. Никак нет. Он не выбрал бы такую. Он взял бы женщину, которая ведёт себя правильно, своим видом выражает то, что Он и старается воплотить. Я считаю, что это правда. Это может немножко задеть.

213 Моей пожилой матери-южанки уже нет. Когда я был ещё мальчишкой, у нас раньше было... практически нечего было есть, у нас был коровий горох и кукурузный хлеб. Не знаю, знаете вы, что это такое, или нет. Так что у нас не было... у неё весь год не было жира, и нам чуть ли не приходилось брать старую... такую большую, старую сковороду и класть в неё шкварки. Мы брали то, что отрезали... мясники отрезали мясо и давали нам кожу. И мы вытапливали из неё жир и наливали его туда.

214 Каждую субботу вечером мама говорила, что нам нужно принимать дозу касторового масла. А я до сих пор терпеть его не могу. И мне приходилось его принимать. Я подходил к ней, зажав вот *так* нос, я говорил: “Мама, я терпеть его не могу, — говорил, — меня от него просто тошнит”.

Она говорила: “Если тебя от него не затошнит, то и пользы не принесёт”.

215 Так что я считаю, что то же самое и с проповедью Евангелия. Если она вас немножко не взбудоражит, чтобы вы почув-

ствовали, что у вас правильно заработало духовное пищеварение; чтобы вас немножко затошнило, чтобы вы себя проверили по Библии. . . Может, есть эта вспльчивость и эгоистичность, безбожность, любовь к этому миру, телевидению и прочему по вечерам, а церковь оставляете пустой, и скамейки стоят пустые, тогда как вы должны быть там, как Иисус (если в вас Его Дух), стараясь привести в свою церковь всех людей в стране, чтобы они приняли Христа. И мы ещё называемся Невестой Христа?! Ох, как жаль, друг!

216 Пробил час, когда “Невеста Его приготовила себя”. О-о! “Приготовила себя”. Она отложила в сторону все эти вещи. Помните, Есфирь была избрана, а другие были отвержены. И только рождённые заново, имеющие Духа Божьего, будут в тот день избранными, и на её голову будет возложен венец славы, а другие будут отвержены.

217 Я хочу вкратце рассказать вам один случай. Я...я...я миссионер, как вам известно, совершаю евангелистический, миссионерский труд, был заграницей, объехал вокруг света примерно семь раз. Тут недавно в городе Риме. . . Рим — город, известный искусством. И там была школа изобразительного искусства, и несколько человек из нашей американской молодёжи ездили туда каждый год, чтобы пару лет обучаться искусству, учиться писать картины. Несколько лет назад туда приехала группа молодых американцев, как мне рассказывали, и когда они туда приехали, они просто как с цепи сорвались. Когда они в Риме, они делают так, как делают в Риме: гуляют и пьют, раздеваются и всё такое, и кутят — и парни, и девушки.

218 И там была одна школа, и в эту школу приехала эта. . . эта группа молодых американцев. И почти все они делали то же самое, кроме одной незаметной девушки, она вообще терпеть этого не могла, она не ходила на гулянки. По ночам, когда они все пьянствовали, она читала. Днём она работала, училась. Вся школа выставляла её на посмешище. А она держалась как

леди, вела себя как леди. Хотя парни в Риме и все вокруг пытались уговорить её пойти погулять, она отказывалась. Так точно. Она не отвлекалась от своих занятий, училась чертить и...вернее, рисовать. И она так держалась.

219 Наконец, один пожилой дворник в том месте всё время наблюдал за ней, заметив, что она очень сильно отличается... (хотя он был римским католиком)... всё время наблюдал за ней, как она себя ведёт. Однажды вечером эта девушка в парке, где была изостудия, или в том месте, где у них была школа, она вышла на территорию школы и поднялась на вершину холма, тогда заходило солнце. И она там стояла: красивое, чистое лицо и волосы свисали, смотрела в *ту* сторону, на заход солнца.

220 Пожилой дворник работал там во дворе граблями. Во время работы он всё наблюдал за девушкой. Что-то постоянно подсказывало ему: “Пойди, поговори с ней”. Так что он положил грабли, снял старую шляпу с опущенными полями, подошёл к этой молодой леди, откашлялся. Она обернулась. Он сказал: “Простите меня, мисс”.

Она сказала: “Да, сэр, конечно”.

221 И он заметил, что она плакала. Все остальные пошли всю ночь кутить. Он сказал: “Мадам, надеюсь, вы меня правильно поймёте, я хочу с вами просто поговорить”. Сказал: “Вы здесь уже почти два года. И я заметил, что та группа, с которой вы приехали, постоянно на вечеринках и возвращаются в любое время ночи пьяные, одежда полуспушенная и всё такое. Но я заметил, что вы не ходите на такие вечеринки”. И говорит: “Я заметил, такое впечатление, что вы всегда смотрите на море. Вечером вы поднимаетесь сюда и стоите здесь каждый вечер, и смотрите, как заходит солнце”. И спросил: “А почему?” Сказал: “Я пожилой человек, и мне любопытно узнать, отчего такая разница между вами и другими”.

222 Она сказала: “Да, сэр”. Она сказала: “Сэр, я смотрю в сто-

рону дома, когда заходит солнце”. Она говорит: “На другой стороне, куда уходит солнце, моя родина”. И она сказала: “В той стране есть один штат, а в том штате есть один город, а в том городе есть один дом, а в том доме есть один парень”. Говорит: “Он тоже художник. Когда я уезжала сюда, я пообещала любить его. Мы обручены”.

223 И она сказала: “Что бы ни делали все остальные, это не имеет ко мне никакого отношения”. Она сказала: “Я обещала жить верно и правильно”. И она сказала: “Я жду не дождусь того дня, когда я окажусь на крыльях того большого самолёта, который перевезёт меня через море и посадит меня в аэропорту, где он меня встретит. Он строит дом, и мы будем вместе жить в той стране”.

224 И говорит: “Вот почему я веду себя таким образом. Я верна обещанию, которое я дала парню, а он верен обещанию, которое он даёт мне”. Говорит: “Время от времени я получаю от него весточки, и я ему пишу, и, — говорит, — переписываемся друг с другом. Мы по-прежнему исполняем свои обеты, ожидая дня нашей встречи”.

225 О-о, как подобает настоящему христианину избавиться от мирских вещей! И однажды будет неопишемое возвращение в порт на крыльях Голубя! Он грядёт за Невестой, за той, которая не связывается с этим миром или мирскими вещами. Она омыта в Крови Агнца. Она пообещала, что она... она будет любить только Его. Для неё любовь к этому миру пропала и мертва. “Наступил Брак Агнца, и Невеста Его приготовила себя”.

Давайте задумаемся об этом, склонив на минутку головы.

226 В один прекрасный день!.. Я смотрю на закат солнца, ведь я тоже тридцать один год назад пообещал моему Любимому, что я буду любить только Его одного. Я всегда старался отстаивать Его и Его Слово, куда бы я ни поехал. Я знаю, что многие другие из сидящих здесь тоже так ждут того дня, ко-

гда старый корабль Сиона войдёт в порт, заберёт наши души и переправит нас в Присутствие Того, Кого мы любим и Кого мы пообещали любить.

227 Может быть, сегодня здесь находятся те, которые ещё не дали такого обещания. Может быть, есть те, кто дали его и нарушили. Если ты сегодня в таком состоянии, друг, то почему бы тебе сегодня просто не вернуться и не обновить своё обещание? Если ты его не давал, то почему бы тебе не прийти и не дать его сегодня вечером? Скажите: “Господь Иисус, я люблю Тебя”.

228 Не забывайте, если вы уже дали обещание, а по-прежнему возитесь с мирскими вещами, такой Невесты у Иисуса не будет. У Него не будет прелюбодейки. Вы должны любить только Его. А если вы любите мирские вещи и моды этого мира больше, чем любите Бога, значит, вы ещё не приготовились.

229 Есть ли сегодня здесь такой человек, пока у нас склонены головы, который поднял бы руку со словами: “Брат Бранхам, помолись за меня. Я очень хочу быть таким. Я хочу быть частью Невесты. И я знаю, что делаю такие вещи, которые мне нельзя делать. Помолись за меня”? Благословит тебя Бог, моя сестра-индианка. Благословит тебя Бог, сестра, и тебя, мой брат, и тебя, брат. Кто-нибудь ещё? Поднимите руку, скажите: “Помолись за меня, брат Бранхам. Я... я... я знаю, что неправ”.

230 Теперь будьте честными с самим собой. Оглянитесь на свою прожитую жизнь. Чтобы идти вперёд, вы должны сначала оглянуться назад. Посмотрите, какими вы были. Посмотрите, какой дух в вас руководил вами. Если вы ещё не... Если вы утверждаете, что вы христианин, а сами до сих пор связываетесь с мирскими вещами, брат, сестра, то как вы можете не быть слепыми, если вы не видите свою неправоту?

231 Кто-то на днях высказался, говорит: “Брат Бранхам, тебе не следует так приставать к людям”. Говорит: “Люди называют

тебя пророком”.

Я говорю: “Я не пророк”.

232 Сказал: “Но люди считают тебя им. Ты должен учить женщин. Вместо того чтобы говорить им о длинных волосах и правильной одежде, и подобных вещах, ты должен говорить им, как получать духовные вещи”.

233 Я ответил: “Как я могу научить их алгебре, если они даже не хотят освоить азбуку, что в детском саду проходят? Даже нет элементарного приличия очистить себя, а ещё называются Невестой Христа”. Я говорю это не с раздражением, я говорю это с благочестивой любовью.

234 Как я говорил сегодня утром: если я вижу, что вы плывёте по реке на лодке, и вижу, что вы попадёте в водопад, лодка не выдержит, я кричу на вас и ору на вас, я не хочу вас обидеть, я люблю вас. Ведь иначе вы лишитесь жизни.

235 Может, ещё кто-нибудь поднимет руки перед нашей молитвой? Я вижу вас там в конце. Благословит Бог вас и вас, вас. Вы знаете, что ваша жизнь показывает вашу неправоту. Если вы до сих пор любите мирское больше, чем Бога, значит, где-то что-то не в порядке. Посмотрите на себя. В тех помещениях поднимите руку, скажите: “Помолись за меня, брат Бранхам”. Благословит Бог вас. Благословит Бог. Так и надо. Честное слово, я восхищаюсь искренностью.

236 Вот в чём сегодня беда с пятидесятнической церковью. У нас нет той настоящей искренности, которая у нас была раньше. Нам не хватает смелости прийти и высказать это, признать свою неправоту. Просто дьявол держит церковь такой хваткой, что она просто валяется в грязи этого мира. Не делайте этого!

237 Ваша собственная жизнь доказывает, что вы не имеете того, о чём утверждаете. Тогда почему бы этого не исповедать? “Кто исповедует свой грех, тот получит прощение, а скрывающий свой грех не будет иметь успеха”. Этого не скроешь. Бог всё знает. И если вы видите и знаете, что вы не живёте

правильно, тогда почему бы это не исповедать, выйти и очиститься от этого?

238 “Трехи одних людей идут впереди них, а других — идут за ними”. Пусть мои идут впереди, я хочу рассказать про все мои прямо сейчас. Пусть Бог всё исправит. Вот как мы должны поступать.

239 Поднялось примерно шесть-восемь рук. Конечно, в этой небольшой церкви сегодня должно быть ещё больше, здесь человек сто-двести или, может, сто пятьдесят. Благословит тебя Бог, молодой человек. Благословит Бог вас, леди. Благословит Бог тебя, сестра. Правильно. Благословит Бог тебя, сынок. Отлично.

240 [Пробел на ленте—Ред.] Раньше женщины из пятидесятников не подстригались, а сегодня они стригутся. Что случилось? Раньше они не пользовались... не пользовались косметикой. Ваша мать этого не делала, если она была из пятидесятников. Что в наше время произошло? — Потому что они погрязли в мирских вещах. А мир смотрит на нас. Мы утверждаем, что мы церковь святости. В чём дело? Мы не выглядим, как Невеста Христа. А что с вами, мужчины? — То же самое. Брат, стыд тебе и позор.

241 Небесный Отец, когда я смотрю по сторонам и делаю вот такой призыв к алтарю, упрекаю, ругаю, это кажется резким. Но внутри я скорблю, зная, что мы приближаемся к концу. Однажды эти лодочки разобьются, смерть постигнет и мучения. А сколько раз меня звали к одру таких людей, и слышал от них слова: “О-о, брат Бранхам, вот бы мне только прожить жизнь заново!” Пока эти люди ещё в состоянии, Господь, всё исправить... .

242 Я стараюсь изо всех сил. Боже, пусть Святой Дух откроет людям, что я только стараюсь помочь им, не отругать их, но как сказал Павел в древности... Боже, я не хочу причинять им боль, но я хочу задеть их настолько, чтобы они увидели

свою неправоту.

243 Я молю, чтобы Ты сегодня даровал. . . Эти люди поднимают руки, даже имеют столько почтения, что признаёт пред Богом свою неправоту, и они хотят исправиться. “Ищите и найдёте. Стучите, и отворят вам”. Но если вы не стучите, то как же Он откроет? Если вы не ищете, то как же вы найдёте?

244 Господь, пусть Святой Дух побудит сегодня этих людей полностью отдаться Богу. Пусть великий Отец Господа нашего Иисуса Христа освятит их, душу, тело и дух, и поместит их в Тело Господа Иисуса Христа: “Ибо близок Брак Агнца, и Его Невеста приготовила себя”. О Господь, пусть в этот вечер будут сделаны приготовления, потому что, может быть, завтра мы встретимся с Ним. Мы не знаем, в какой час мы будем отозваны на встречу с Ним. Даруй это, Господь.

245 Теперь, пока я молюсь, и головы у вас опущены, все те, кто подняли руку: если вы в этом глубоко искренни, и вы делаете это действительно всерьёз, и вам не стыдно, что люди узнают, что вы были неправы. . . Ведь вам всё равно придётся предстать вместе с ними там на суде. И Бог настолько обличил вас, что вы осознаёте свою неправоту. . .

246 Тут некоторое время назад я проповедовал на похожую тему. Я разговаривал с одной девушкой, которая стояла там в конце. Она выглядела ужасно — дочь служителя. И она встретила меня за церковью и дала мне такой нагоняй! Она сказала: “Ах ты, грубиян”. Такая нахалка, губы накрашены, волосы коротко подстрижены. Она сказала: “Если я захочу, чтобы кто-нибудь поговорил со мной об этом, то я найду того, кто хоть что-то соображает”. Говорит: “Ещё только попробуй встать на кафедру моего отца и снова проповедовать такие вещи”.

247 Я говорю: “Ты хочешь мне сказать, что твой папа, такой хороший, честный баптистский проповедник, не стал бы против такого проповедовать?”

Она ответила: “Он нанимал тебя не для того, чтобы ты

тут...”

Говорю: “Он меня вообще не нанимал. Я приехал по приглашению”.

Она сказала: “Я тебе этого никогда не прощу”.

248 Я говорю: “Это твоё дело, я только следовал за Евангелием”. Кусты роз раскачивались там на ветру. Красивая девушка.

249 Чуть позже, примерно через год, я проезжал через тот город. Я увидел ту же самую девушку в приспущенной юбке, курила сигарету, шла по улице. Я подумал: “Это же жена... вернее, дочь такого-то брата”. Я перешёл на другую сторону улицы, чтобы попробовать с ней поговорить.

250 Она глянула на меня, покуривая свою сигарету, выпустила из носа дым. Она сказала: “Здорово, проповедничек”, — ещё с таким безбожным жаргоном.

Я подумал: “Ну и ну!”

Говорит: “Затянись моей сигаретой, будь мужиком”.

Говорю: “Как тебе не стыдно!”

251 Она достала из своей сумочки, говорит: “Тогда на тебе сигарету”.

252 Я сказал: “Стыд и срам! Стыд тебе и позор, что предлагаешь Божьему слуге сигарету”.

Она сказала: “Тогда, может, глотнёшь из моей бутылки?”

Я говорю: “Пожалуйста, не говори этого”.

253 Я посмотрел на неё, я не мог не заплакать, потому что её папа — хороший человек. Я глянул на неё и подумал: “Ну надо же! Она думала, что у неё было полно времени”.

254 Я пошёл дальше, я не мог сдерживать слёз на глазах. Я пошёл дальше. Она сказала: “Подожди минутку”.

Я сказал: “Да, мадам?”

255 Она снова подошла. Даже было стыдно разговаривать с ней на улице на виду у прохожих. Она подошла, говорит: “Ты знаешь, что ты сказал мне в тот вечер?”

Я говорю: “Я всегда буду помнить”.

256 Сказала: “Я хочу тебе сказать, проповедник, ты был прав”. Она сказала: “Я огорчила Святого Духа в последний раз”. И вот что она мне подметила, я вовек этого не забуду. Она сказала: “Он действительно говорил ко мне в тот вечер, но, — говорит, — когда я отвергла Его в тот раз, это был мой последний раз”. Говорит: “Я стала такой бессердечной, меня не волнует ни Бог, ни церковь и ничто другое. Я каждый день матерюсь на папу”. И она сказала: “Я могу смотреть, как душа моей матери жарится, как блин, в аду и смеяться над этим”. Вот что значит огорчить Святого Духа в последний раз. Задумайтесь над этим.

257 Давайте отправимся Домой на крыльях Голубя. Давайте будем Невестой. Поднимитесь сейчас со своего места, если вы неправы. Пройдите сюда. Встаньте здесь у алтаря и скажите: “Я был неправ. Брат Бранхам, я вспыльчивый”. Или: “Я... я жил как безбожник. Мне нельзя делать всего того, что я делаю. Брат Бранхам, я делал *одно, другое* и *третье*. Я виноват во лжи, я виноват в краже, я виноват в чём-то. Я не служил Богу так, как должен, и мне стыдно за себя, и я хочу исправить свою жизнь. Пожалуйста, помолись сейчас за меня, брат Бранхам”. Я с радостью это сделаю.

258 Если Бог услышит мои молитвы о больных, слепых и страждущих, и ответит, то, конечно, Он услышит молитву за грешника. Пожалуйста, придите сейчас и станьте частью Невесты. Я приглашаю вас выйти.

259 Спасибо, мой брат. Я восхищаюсь такой смелостью — выйти и признать свою неправоту. Благословит тебя Бог, брат. Встань вот *здесь*.

260 Вы хотите мне сказать, что вы смогли поднять руку неискренне? Что случилось с людьми? Брат, в чём дело? В чём дело с нашим народом в эти времена? Вы хотите сказать, что подняли руку в знак своей неправоты, и при этом не станете

выходить, зная, что “если кто знает, что надо делать добро и не делает, тому это зло”? Пожалуйста, выходите!

А в это время попрошу, чтобы пианист... сестра на органе наигрывала тихонько музыку.

261 Я приглашаю вас. Я хочу вас спросить: кто из вас в этом зале бывали на собраниях, когда...? Вы знаете, что я не проповедник. У меня нет образования.

262 Благословит тебя Бог, девушка. Только настоящая девушка может это сделать. Сюда выходит этот небольшой хор. Будь благословенна, сестра моя. Вот это настоящая смелость. Я восхищаюсь такой девушкой. Благословит тебя Бог, голубушка. У меня дома дочка вашего возраста, маленькая Ревекка. Как я за вас благодарен. Девушка-индианка? Благословит тебя Бог, детка, маленькая принцесса. Да пребудет Бог с тобой, дорогая; с тобой, сестричка, да пребудет Бог с тобой и с тобой, сестра.

263 Послушайте-ка. Если такие девушки, девочки, с чуткой совестью после сказанной проповеди, которая разносит их в пух и прах, они выходят сразу сюда, зная свою неправоту, встают здесь перед собравшимися, чтобы исповедаться, то тем более, тем более, вы, женщины постарше! Вы придёте? Проходите сюда и становитесь вот *здесь*.

...лик ищу я Твой;
Исцели мой дух, спасая...

Давайте споём.

... милостью святой.

Боже! Боже, о...

264 Ну хоть для смирённой молитвы у вас точно должно хватить искренности: “О Господь, испытай меня и проверь, что у меня не в порядке”.

... не пройди меня.

Благословит тебя Бог, сестра дорогая.

265 Кто из вас на этом собрании стоял и видел в зале, как подходили женщины, мужчины и все, когда я стоял и молился за больных, и Святой Дух говорил им что-то об их грехах и прочем, и знает? Кто из вас знает, что это правда? Ни одного промаха. Святой Дух говорит мне (тот же Святой Дух), что сейчас здесь есть нечто такое, что огорчает Его. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Встретьтесь с этим здесь или там.

266 Я человек неподвластный эмоциям. Нет-нет. Я точно знаю, на чём стою, и я знаю Бога. Верно. Многим из вас нужно стоять прямо здесь, где сейчас эти девушки. Вы придёте? Я приглашаю вас. Я не буду уговаривать, я просто говорю вам.

267 Кто-нибудь сказал бы: “Я никогда не слышал такого призыва к алтарю, на котором служитель упрекал бы слушателей в таких вещах”.

268 Именно так он и должен происходить. Вы должны выходить не на основании какой-то трогательной истории о чей-то умиравшей матери или ещё о чём-то, это под воздействием эмоций. Вы приходите на основании Слова Божьего. Вы приходите не под воздействием каких-то эмоций, вы приходите, веруя, что Бог есть Бог, и вы в Господнем доме суда, и вы приходите, подавая своё прошение.

269 Благословит вас Бог, мой брат, моя сестра. Хочу пожать вам руку, выразить свою признательность за ваше честное самоосуждение. Леди, я рад за вас. Благословит вас Бог. Да дарует Он вам этого доблестного Духа. Будь благословен, брат мой. Да пребудет с тобой Бог.

270 Ещё раз, затем мы закончим. Оно может закончиться тоже в последний раз. Понимаете? Я не знаю, когда. Надеюсь, что нет. Но так может быть. Понимаете?

Боже!..

271 Иди сюда, сестра моя. Я хочу пожать тебе руку, благодарю. Я так рад! Вот это леди, вот это настоящая леди.

272 Иди сюда, брат мой. Я хочу пожать тебе руку и сказать тебе, что ценю твою искренность. Благословит тебя Бог.

273 Идите сюда. Благословит вас Бог. Я ценю вашу искренность, что встаёте за. . .

. . . пройди меня.

Боже!..

274 И что? “Наступил Брак Агнца, и Невеста Его приготовила себя”.

. . . услышь меня!

Слыша. . .

Не пройди меня.

И что?

Полагаюсь на Тебя я,
Лик ищу я Твой;
Исцели мой дух, спасая (где в него вон-
зилось Слово)
Милостью святой.

Боже! Боже,

О, услышь ме-. . .

Слыша люд, мольбой объятый,

О-о, не пройди меня.

275 Помните, именно Святой Дух пронизал ваше сердце, и вы вышли сюда. Только подумайте, в каких местах Он прорубал, и такой человек никогда от этого не отделается, он всегда будет это помнить: “Если сердце наше не осуждает нас. . .” Но когда вы приходите, видя что-то в Слове Божьем, и обходите это

стороной, семя Авраама не такое. Авраам хранил обетование Божье в сердце, что бы ни происходило вокруг.

276 Я очень рад за всех тех, кто стоят у алтаря. Я молюсь о вас, чтобы Бог сегодня исполнил вам желание вашего сердца и сделал вас по-настоящему святыми людьми.

277 Эта молодёжь здесь — из индейцев, испанцев, мексиканцев — все, кто тут стоит, люди, которые, может, много лет утверждали, что они христиане, но видят, что это неправильно, они хотят исправиться: “Блаженны алчущие и жаждущие праведности, ибо они насытятся”. Осуждённые, готовы всё исправить пред Богом на пылающих жертвенниках суда Божьего.

278 Где-то придётся с этим столкнуться, друзья. Где-то вам придётся с этим столкнуться, так что разберитесь с этим здесь. Не ждите до утра. Может, сегодня вы погибнете в аварии по дороге домой.

279 Совсем недавно на собрании я сделал призыв к алтарю, и я пригласил, как это было в Огайо. И в тот вечер я вышел из здания, и меня не было минут пятнадцать. И я услышал чей-то крик на обочине дороги. И я остановился, подошёл туда. Произошла авария — машины врезались друг в друга. И женщина, которая сидела там, так нервничала, что сорвала кольцо, она очень волновалась. Она погибла. А она разговаривала по дороге с дочерью, которая была за рулём. Они приготовились отправить её в больницу. А они обе должны были прийти к алтарю. И дочь сказала: “Последние слова, которые мать сказала мне перед тем, как врезалась машина: ‘Сегодня я поступила неправильно. Я точно это знаю’.” И тогда её жизнь была отозвана.

О-о, вы скажете: “Со мной такого не может произойти”. Может, может!

280 А что, если Святой Дух больше не будет вас осуждать и говорить вам, что вы неправы? Тогда вы такими и войдёте в

вечность. А вы знаете, что с таким духом вы не сможете этого сделать. Друг, пересмотри прожитую жизнь, посмотри, как ты жил. Оглянись в прошлое и проверь, приятная и смиренная ли это жизнь Христа, которая соответствует всему Его Слову. Если же нет, тогда приди и исправься. Есть... Зачем... зачем брать заменитель, если небеса полны настоящих пятидесятнических благословений, которые очистят твоё сердце, очистят твою душу? Разве не так?

281 Сколько здесь сегодня служителей? Я хочу, чтобы вы, братья, поднялись сюда к нам. Ты не против, брат? Да. Пожалуйста, поднимитесь на минутку сюда, братья. Правильно.

282 Иисус сказал в Своём Слове: “Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет вечную Жизнь, на суд не придёт, но перешёл из смерти в Жизнь”. В святого Иоанна 6 сказано: “И Я воскрешу его в последний день при воскресении”.

283 Люди, мы... мы должны соответствовать этому. Мы должны такими быть, это просто необходимо. Так что... Это не эмоции. Это сопровождается эмоциями — конечно, это так. Но всё дело в том, что должно быть посвящённое сердце.

284 Просто примите Слово Божье и скажите: “Боже, я поступил неправильно. Я сожалею, что так сделал. Ты знаешь моё сердце. Я поступил неправильно. Прямо здесь на этом основании я исповедую свою неправоту. И с этого вечера и впредь я обручён с Тобой. Я часть Невесты. Я больше никогда не сделаю того-то, больше никогда не дам места своей вспыльчивости. Я... я буду вести себя, как леди. Я буду вести себя, как джентльмен. Я буду делать всё то, что велит Библия. Прямо сейчас я поверю Тебе на Слово”. Тогда у вас будет какой-то прогресс.

285 Вы верите в это, проповедники Евангелия? [Служители говорят: “Аминь”.—Ред.] Это Истина? [“Аминь”.] Это так.

286 Итак, давайте сейчас склоним головы в молитве, каждый из вас по-своему, как умеет.

287 Не забывайте, прямо около вас находится Христос. Перед вами, здесь у алтаря, стоят молящиеся христиане. Позади вас молятся служители Евангелия. Значит, вы находитесь в атмосфере молитвы.

288 Теперь исповедуйте в своём сердце по-своему: “Господь, я неправ”. [Стоящие у алтаря говорят: “Господь, я неправ”.—Ред.] “Я сожалею, Господь [“Я сожалею, Господь”], что делал всё это [“что делал всё это”]. Теперь я исповедую свой грех [“Теперь я исповедую свой грех”]. Я верю в Тебя [“Я верю в Тебя”]. Я сейчас принимаю Тебя [“Я сейчас принимаю Тебя”]. Я хочу быть частью Невесты [“Я хочу быть частью Невесты”]. Во Имя Иисуса я молю [“Во Имя Иисуса я молю”]. Теперь повторяйте своё исповедание в сердце.

Сейчас я хочу за вас помолиться.

289 Небесный Отец, как я иногда огорчаюсь, когда смотрю на людей, которые меня любят, и вижу, как Ты берёшь и бьёшь Словом по всему этому. Оно просто пронзает до мозга костей, но потом Ты сразу приходишь, чтобы подтвердить, что это Истина. Это действительно Истина.

290 Вот стоят мужчины и женщины, даже юные девушки, девочки стоят здесь, склонив головы, со слезами на глазах в переломный момент жизни. И я задумываюсь: ведь они могли кончить тем, что оказались бы там, в той группе, извивающейся под твист, рок-н-ролл, одержимой дьяволом, одержимой демоном. Но вот они стоят сегодня вечером здесь, склонив сердца, желая ухватиться за что-то, говоря: “Господь Бог, очисти меня от всех мирских вещей”.

291 Вот мужчины среднего возраста, молодые парни, пожилые женщины, девушки — все стоят вместе. Они исповедуются в неправоте. Ты проговорил к их сердцу, они никогда бы здесь не оказались. Это говорит о том, что они даже не смогли бы подняться с места, если бы до этого уже не приняли решения. Дух Божий окружал их и сказал: “Ты неправ”.

И их крупица жизни сказала: “Господь, тогда мне нужен

Ты”.

А дьявол сказал: “Сиди и не двигайся”.

292 Но Дух Божий сказал: “Поднимись”. И они пошли в послушании и стоят здесь у алтаря.

293 Как я процитировал Тебе Твоё Слово: “Приходящего ко Мне Я не изгоню вон. Если будут грехи ваши как багряное, они станут белыми, как снег; красны, как пурпур, — как шерсть убелю. Придите и купите у Меня вино и елей. Довольно благодати Моей. Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет Жизнь вечную и на суд не придёт, но перешёл от смерти в Жизнь. И теперь наступил Брак Агнца, и Невеста приготовила себя”.

294 Отец, они Твои, это трофеи Твоего Слова. Они пришли сюда омыться водою Слова, потому что это полное Евангелие. Оно ничего не щадит. Оно прорубало, вплоть до самого детсадовского уровня. Оно вырывает корни, корни горечи, корни безразличия, корни этого мира. Вырви их, Господь, Святым Духом. Выброси их из этих людей.

295 Я требую их сейчас для Тебя, Иисус, как Твоё личное сокровище, как драгоценные камни в Твоём венце, как членов Твоей Невесты. Я заявляю права на их жизнь. Я молюсь от всего сердца вместе с этими служителями, с этими слугами живого Бога. Я молю, чтобы Ты забрал от них, Господь, мирские вещи и дал им смелости противостоять сатане. Даруй это, Господь. Мы верим, что Ты это сделаешь. Ты сказал: “Если попросите что-нибудь у Отца во Имя Моё, Я это сделаю”. Ты не сказал: “Может быть, Я это сделаю”. Ты сказал: “Я это сделаю”. И я верю, что это правда.

296 Так вот, в Писаниях также написано: “Во Имя Моё будут изгонять бесов”. Только дьявол может взять и разбить жизнь девушки или женщины. Только дьявол может взять и разбить жизнь мужчины. И в этой молитве, Господь, я вспоминаю тот короткий рассказ. И я молю, чтобы Ты услышал меня и отве-

тил на мою молитву, чтобы каждый из них был востребован сегодня вечером как драгоценность Царствия. Они пришли, и я должен ответить за свои слова в этот вечер. И вот они пришли и встали со мной, и мы заняли позицию рядом со Христом.

297 Сатана, ты проиграл. Ты удержал нескольких из них, но битву ты не выиграл. Иисус сказал: “Приходящего ко Мне Я не изгоню вон”.

298 Сатана, я говорю тебе, что однажды один паренёк пас овец своего отца. И пришёл лев и взял одну из них, унёс её, сильно потрепав её, и хотел её пожрать. Но этот верный пастушок, у него особо ничего не было, одна только праща, но у него была вера в живого Бога. Он погнался за этим львом и поймал его, и он... он его убил. Тот пошёл на него, а он схватил его за гриву и убил его. Он вынул из его пасти овцу и вернул её на пастбище, чтобы она исцелилась.

299 Ты забрал этих драгоценных овец Божьих, этих леди, и заставлял их коротко подстригаться и пользоваться косметикой, и иметь такой вид, который в Библии осуждается, и ты думал, что они твои. Но я иду с этой простой пращой молитвы. Я возвращаю их сейчас обратно. Ты больше не можешь их удерживать. Ты проиграл битву. Здесь стоят эти драгоценные братья, агнцы Божьи, отпусти их! Мы повелеваем тебе во Имя Господа Иисуса Христа. Я помещаю между этими привычками и вспыльчивостью, аморальностью и что бы то ни было... я снова верою помещаю Кровь Иисуса Христа между ними и той мерзостью. Ты их больше не поймаешь, они на пастбище Отца, они Его дети. Не подходи к ним. Во Имя Иисуса Христа я заклинаю тебя.

300 Ни один бес в аду не может к вам прикоснуться, если вы в это поверите. Вы покрыты Кровью, вы окружены молитвой, служители Евангелия и посланники завета — молитвой. Каждый из стоящих здесь вышел сюда, зная, что у вас были привычки, недостатки и прочее, чего вы стыдились. Если вы сейчас кладёте их на медный Божий жертвенник суда и при-

мете это сейчас как своё прощение, что Христос даёт его вам, то совершите ли вы это приношение верою, подняв руку и сказав: “Я сейчас принимаю это, с этим покончено. И с этого дня и впредь я больше никогда не буду этого делать”? Вы спасены Кровью Иисуса Христа. Аминь. Аминь. Да будет хвала Богу!

Может, ещё кто-нибудь хотел бы выйти вместе с этой группой?

301 Может, в здании есть больные, которые хотели бы встать для молитвы прямо сейчас? Встаньте.

302 Я хочу, чтобы каждый из вас здесь, если вы не...если вы не являетесь членом какой-нибудь хорошей церкви полного Евангелия, то пойдите в неё, вот в эту, если можете, если вы живёте здесь неподалёку. Встретьтесь с пастором и примите крещение. А потом, если вы не получили Святого Духа, молитесь, чтобы Бог дал вам Святого Духа и наполнил вас, сделал вас членом Невесты.

303 Посмотрите, братья, сколько в зале больных. Дьявол не может удерживать тех людей. Пришло время освобождения. Аллилуйя! Вы верите в это? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

Тогда давайте склоним головы для молитвы.

304 И каждый из тех людей в зале, у которых болезнь, из тех, кто стоит, возложите руки друг на друга. Иисус Христос сказал: “Верующих будут сопровождать эти знамения. Если они возложат *свои* руки на больных, те станут здоровы”. Держите руки друг на друге. Не молитесь за самого себя, а молитесь за соседа, на которого вы положили руки, потому что он молится за вас.

Давайте сейчас вместе помолимся как христианская Церковь.

305 Господь Иисус, мы благодарны сегодня за победу, к Тебе приходят души. Дьявол унёс некоторых Твоих овец болезнью. Мы идём, требуя вернуть их назад. И как Церковь живого Бога мы запрещаем дьяволу и говорим: “Отпусти этих больных лю-

дей, сатана. Мы заклинаем тебя во Имя Иисуса Христа, чтобы они исцелились”. В Библии сказано: “Верующих будут сопровождать эти знамения. Если они возложат руки на больных, они *станут* здоровы”. [Брат Бранхам стучит по кафедре—Ред.] Это Божье обетование, и мы знаем, что оно истинно. Они исцелены ранами Господа Иисуса Христа.

306 Теперь, если вы в это верите, поднимите руки и воздайте Ему славу. Аминь.

307 Хорошо, пастор, передаю всё тебе. Благословит тебя Бог, брат. Так приятно побыть сегодня у вас. Да пребудет с вами Бог.

Благословит вас Бог, братья.

Брак Агнца
(The Marriage Of The Lamb)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером 21 января 1962 года в Скинии Общения в Финиксе, штат Аризона, США. Плёнка под номером 62-0121в длится два часа и три минуты. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2008 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.